

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ИСЛАМИЗАЦИИ ЕВРОПЫ: БРИТАНСКИЙ КОММУНИТАРИЗМ И ФРАНЦУЗСКАЯ СВЕТСКАЯ МОДЕЛЬ

Демин И.В. – студент РВ-61,

Голуенко Т.А. – к.п.н., доцент кафедры регионологии

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

В настоящее время проблема ислама в Европе во всех ее аспектах и полноте – одна из наиболее острых и актуальных ввиду ее важности для национальной и социокультурной безопасности европейских государств. Ислам, демонстрирующий необратимые тенденции к распространению и активному отстаиванию своей самобытности, постепенно занимает видное место в конфессиональном пейзаже европейской цивилизации, превращаясь в латентную угрозу ее идентичности и единству. Неудачные попытки формирования «евроислама» и «ангажированных» мусульман вместе с возрастающим в начале XXI в. влиянием политического ислама и исламизма соединяют по сути региональную проблему мусульманства на европейской почве с глобальными аспектами столкновения цивилизаций в XXI в.

В настоящем исследовании анализируются две наиболее четкие модели интеграции ислама в европейское этнорелигиозное пространство, черты которых в различных комбинациях присущи другим национальным моделям, – это английская коммунитарная модель, основанная на признании мусульманской общины и включенности ее в общество (в рамках английской модели государственно-церковных отношений, закрепляющей государственную религию) и французская светская (якобинская) модель, утверждающая полное отделение церкви от государства и основывающаяся на универсальной идее интеграции. При этом обе эти модели официально лавируют в русле закрепившегося в Европе мультикультурализма – основанной на концепции гражданского общества и правах человека идее «взаимного обогащения» культур и «скрещивания народов». Такое либерально-толерантное отношение государства к иммигрантским культурным группам переносит акцент с индивида на культурную общность, каждая из которых имеет равные права и равные возможности, что на деле умаляет национально-государственные интересы в пользу «политкорректности» в отношении инородной культурной общности.

Значительный приток мусульман Великобританию и Францию происходил во второй половине XX в., когда, нуждаясь в дешевой рабочей силе для высоких темпов экономического роста и под влиянием деколонизации, правительства широко поощряли иммиграцию из стран Азии и Африки. В результате во Франции наиболее многочисленные из магрибинских диаспор составили выходцы из Алжира, Марокко, Туниса и др., а в Великобритании главная волна миграции хлынула из Индии, Пакистана и Бангладеш. Представители первой волны иммиграции пытались ассимилироваться в инородной среде, однако второе и третье поколения выдвинули постепенно вполне конкретные претензии к государству о признании их религии и свободного отправления культов, решении проблемы традиционного образования, использовании в общественных местах соответствующей религиозной символики, представительстве в государственных органах управления, финансировании деятельности общин (самофинансировании или финансировании извне, со стороны государств ислама). В ходе «пробуждения ислама» 1980-х гг. английские власти в итоге приняли за основу коммунитарную модель, означающую признание государством существующих в рамках национального сообщества многочисленных общин, официально названных этническими меньшинствами, что способствовало все более откровенному проявлению со стороны иммигрантов сепаратистских настроений. Создание ряда политизированных организационных структур ислама привело к притязаниям английских мусульман на корректировку отдельных элементов конституционного здания Великобритании, предполагающую уравнение ислама в правах с англиканством. Закономерным следствием стратегии коммунитаризма явились тревожные признаки социальной дезинтеграции, выражающиеся в этнической поляризации коренного и пришлого

населения, а также настораживающая геттоизация групп меньшинств. В то же время Великобритания стала фактически первой западноевропейской страной, позволившей развитие на своей территории фундаменталистского ислама. Исламисты, получающие финансовую помощь от Пакистана и стран Персидского залива, достигли сегодня такого уровня инфильтрации в административные и социальные структуры, что их влияние не ограничивается сферами образования и религиозной общинной деятельности. Эффективный прозелитизм вкупе с финансовыми средствами добился вовлечения около 100 тысяч англичан (в целом в стране более 3 млн. мусульманского населения) в ряды исламского радикализма.

Во Франции (по разным оценкам от 5 до 8 млн. мусульман) желание государства в кризисные 1973-1974 гг. остановить поток экономической иммиграции из-за резкого спада производства привело к обратному результату: численность мигрантов весьма возросла, поскольку они приняли решение осесть во Франции и воссоединиться со своими семьями. Превращение ислама во «вторую религию» Франции ознаменовалось не только формированием развитой «исламской инфраструктуры» в виде мечетей, религиозных ассоциаций, исламских мясных лавок и книжных магазинов, мусульманских кладбищ. Вопрос о статусе ислама в секуляризованном государстве, страдающем «французской болезнью» (сокращением верующих-католиков), стал французским вопросом уже не в колониальном, как прежде, а во «французском» смысле слова. Реализующаяся здесь модель универсальной унитарной политики, базирующаяся на традиционных принципах светскости и свободы вероисповедания, уравнивала всех по единому стандарту гражданства, поэтому здесь не существует этнического или религиозного большинства и меньшинства. Политика «приручения» и европеизации ислама не принесла ожидаемого результата, и запрет ношения религиозных символов в общественных местах породил проблему хиджаба, ставшего идентификационным маркером мусульманки, демонстрирующей таким образом культурно-политический барьер, отделяющий экстерриториальную и универсальную Умму от немусульманского мира. В результате диалога с властями в 2001 г. была подписана декларация о намерениях, позволяющая исламу вписаться во французское религиозное законодательство, но в силу идеологической разобщенности общин, так и не пришедших к институционализации (подобно Великобритании), этот знаковый документ не отражает позиции всех мусульманских объединений. Последние события во Франции характеризуют идентичный с Англией процесс количественного увеличения сторонников фундаменталистского ислама (помимо существующих в стране народного и модернизированного вариантов), спонсируемого преимущественно Саудовской Аравией. Исламистские организации подпольно присутствуют на всей территории страны («Братья-мусульмане», Джама-ат и-ислами, Милли Гюрюш). В условиях универсализма и жесткого централизма процесс создания «добровольного гетто» стал особенно опасен. Но влияние исламистских организаций на представителей афро-азиатской и европейской молодежи сохраняется. Одновременно современный кризис ценностей, идеологий, политических и социальных институтов Запада (как итог принятия концепции модернизации, осуществляющей цивилизацию, рационализации и десакрализации общественной жизни) продуцирует тенденцию обращения французов в «мирный» ислам, противопоставляющий себя технико-материалистическому Западу с его обмирщенным принятием религии (в данном случае католичества) как национальной традиции.

Таким образом, официальная политика интеграции, проводимая европейскими властями согласно британскому и французскому сценарию, не привела к секуляризации ислама: напротив, образовалось автономное сообщество внутри европейских обществ, обладающее собственными социальными, культурными структурами с собственными целями и задачами. Посылка европейской экуменической общественности о глубоком единстве трех авраамических религий нуждается в переоценке, а на первый план выходят задачи осмысления явления исламизации в контексте проявлений социального протеста, негативных последствий неокOLONIALИЗМА, культурно-цивилизационного столкновения и т.д. На

сегодняшний день агрессивная политика борьбы с исламом бесперспективна как направление внутренней политики. Иммигранты превратились в важнейший фактор экономического развития европейских стран. На фоне сохраняющегося европейского демографического кризиса, сокращающего численность государствообразующих наций, плодовитости мусульман, превышающей европейскую в несколько раз, «этническое большинство» Великобритании и Франции в ближайшем будущем может быть размыто межнациональными браками и импортом иностранной рабочей силы, что естественно модифицирует этническую и конфессиональную структуру Европы. Насущной потребностью является строгое национальное ранжирование исламских организаций, выступающих за межконфессиональный диалог (насколько таковой вообще возможен, учитывая спаянность духовного и мирского в мусульманской доктрине, что имманентно располагает на существование теократии), и замкнутых группировок с этно-корпоративной моралью, делающихся своеобразными инкубаторами террористических кадров. Последнее, по мнению ряда исследователей, превращает европейское пространство в «тыловую базу» для исламистов, преследуемых в собственных странах. Мусульманские сообщества также в крайнем алармистском сценарии рассматриваются как зародыши будущего полностью исламизированного общества, оперативно работающие согласно стратегиям «засылки» (использование легальной системы коммунитарной модели для проникновения в соответствующие учреждения с целью изменения их изнутри) и «разрыва» (создание постоянной напряженности в отношениях с государством путем объявления его институтов дискриминационными и антидемократическими, прежде всего, в светской модели). Позитивными приоритетами государственной политики являются контроль и разумное ограничение деятельности транснациональных корпоративных элит, нивелирующей межкультурные различия. Большую роль играет правильная геополитическая позиция по отношению к США, которые многими авторами обвиняются в коалиции с исламистами, целенаправленно использующейся касательно Европы в целях ликвидации ее конкурентоспособности и недопущения ее самостоятельности на международной арене. Тем не менее, основу интегральной модели во взаимоотношениях с исламом должна заложить срединная программа, объединяющая положительные составляющие как британской, так и французской моделей. Умеренный либерализм и толерантность, совмещенная с национальными интересами в перспективе способны купировать духовно-идеологическую экспансию ислама в Европе. Инструментом к этому может стать христианская ревитализация как платформа для осознания европейцами своей культурно-религиозной самобытности с католическо-протестантской доминантой, которая должна стать одним из идеологических столпов ЕС, преодоления западного духовного кризиса, порожденного принятием материалистического и гедонистического американского идеала с его практикой показной религиозности и субъективной морали индивида.

Список литературы и источников

1. Безансон А. Церковь и ислам во Франции // Русская мысль. – 1998. – 19-25 март. – С. 10.
2. Добаев И.П. Исламизация Европы: миф или реальная угроза? // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. - № 4. – С. 50 – 56.
3. Иванов А.Н. Перспективы мировых религий: ревитализация и проблемы взаимодействия // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 4. – С. 4 – 10.
4. Кардини Ф. Европа и ислам: история непонимания / Серия «Становление Европы». – СПб.: Александрия, 2007. – 332 с.
5. Киллиан К. Французский запрет на религиозную символику в школах // Этнографическое обозрение. – 2005. - № 3. – С. 39 – 52.
6. Ключников Б.Ф. Исламизм, США и Европа: война объявлена. – М.: Эксмо, 2003. – 320 с.

7. Кудрявцев А.В. «Вторая религии» Франции // Независимая газета. – 2002. – 18 сент. – С. 4.
8. Мирский Г.И. «Политический ислам» и западное общество // Полис. – 2002. - № 1. – С. 78 – 86.
9. Старченков Г.И. Мусульмане в странах Запада // Независимая газета. – 1997. – 25 сент. – С. 4.
10. Филиппова Е.И. Французы, мусульмане: в чем проблема? // Этнографическое обозрение. – 2005. - № 3. – С. 20 – 38.
11. Хакимов Р. «Евроислам» в междивизиационных отношениях // Независимая газета. – 1997. – 23 окт. – С. 5.
12. Четверикова О. Ислам в современной Европе: стратегия «добровольного гетто» против политики интеграции // Россия XXI. – 2005. - № 1. – С. 42 – 87.
13. Четверикова О. Ислам в современной Европе: стратегия «добровольного гетто» против политики интеграции // Россия XXI. – 2005. - № 2. – С. 52 – 93.

СПЕЦИФИКА ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Егорова Е.В. – студент, Голуенко Т.А. – к.п.н., доцент

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (Г.Барнаул)

Со времени распада СССР прошло более полутора десятка лет. За этот период времени бывшие союзные республики стали самостоятельными государствами, но многие проблемы, вызванные ликвидацией Союза, остаются актуальными и сейчас, так как обострились многие конфликты. Поэтому необходимо рассмотреть специфику данных конфликтов. Объективная сложность внутреннего мира постсоветского пространства нигде не проявляла себя так очевидно и не сказывается так сильно, как в развернувшихся на территории бывшего СССР конфликтах. Естественно, что и корни конфликтов постсоветского пространства также восходят и к советскому, а во многих случаях - и к еще более отдаленному прошлому. Постсоветское пространство сегодня обладает повышенным уровнем конфликтности. Разносторонность конфликтов, вовлеченность в них целых государств, этносов, общественных классов является характерной чертой постсоветского общества. Большинство конфликтов разворачивается в отсутствие устойчивых, окончательно сформировавшихся государственных границ. В ряде случаев – Карабах, Чечня – в центре конфликта оказывается стремление тех или иных сил создать своё независимое государство. В силу полиэтничного состава населения бывшего СССР и нынешних новых государств, любой внутренний конфликт приобретает этническую окраску. Поэтому грань между социальными, политическими и этническими конфликтами очень зыбкая. На постсоветском пространстве еще до распада бывшего Союза и сразу же после этого возник и сохраняется до сих пор ряд зон напряженности и очагов неурегулированных вооруженных конфликтов, оказывающих неблагоприятное воздействие на общую военно-политическую ситуацию как в целом на пространстве СНГ, так и на состоянии безопасности России и ее положение в составе Содружества.

Сегодня реальные и потенциальные этнические конфликты угрожают существованию народов, порождают опасные разрушительные процессы. Исследования показывают, что большинство социальных субъектов утратили свою идентификацию с прежними структурами, кроме этнических. Общество сталкивается с попытками справедливо поделить территорию, различные ресурсы, соответственно перестроить систему управления. Возникающие по разным поводам конфликты устойчиво приобретают форму этнических противостояний. Осуществление экономической, политической и социальной реформ в России и других государствах постсоветского пространства привели к серьезным противоречиям и конфликтам. Источник противоречий, в том числе межэтнических, коренится не только в исторических факторах, но и в неспособности к модернизации, в отсутствии осмысленных и научно обоснованных программ, стратегий и технологий

общественного развития, что вызвало нарастание социального напряжения и межэтнических противоречий. Распад огромной державы, конфликтогенный сам по себе, обнажил и актуализировал также те противоречия и конфликты, что накапливались десятилетиями, а то и веками, но в царской России и Советском Союзе сдерживались мощной имперской инфраструктурой и авторитаризмом власти.

К числу основных и самых опасных проявлений политической нестабильности, несомненно, относятся территориальные споры и притязания, обладающие, особенно во времена глобальных геополитических сдвигов, колоссальным деструктивным потенциалом. Все «постсоветские» конфликты уникальны в том смысле, что развиваются в условиях развала уникальной советской коммунистической системы. Важен еще один фактор – растущая взаимная отчужденность народов. Этнофобия и ксенофобия, усиливающиеся в сознании отдельных слоев населения в постсоветском пространстве вследствие вооруженных конфликтов, становятся настолько сильными, что оказывают давление на официальную власть, снижая ее готовность к диалогу и урегулированию конфликтов с формирующейся новой этнической элитой. Политизация этнического фактора привела за годы перестройки к трансформации этнических (этнокультурных, этнолингвистических, этноконфессиональных) конфликтов в этнополитические, а затем и в национально-государственные, так как решать все проблемы стали традиционным путем укрепления или создания национальной государственности. В борьбу за реализацию понимаемой таким образом национальной идеи вступили чуть ли не все политические силы – от националистов до демократов. Национальная идея обладает огромным интегративным потенциалом. Однако консолидация под ее флагом неминуемо порождает национализм и шовинизм и часто превращает демократические движения в откровенно нацистские, так как ведет к сегрегации некоренных народов, которым приписывается ответственность за весь негатив предшествующей эпохи и даже к дискриминации отдельных групп коренных.

Постсоветское пространство характеризуется крупными этнополитическими конфликтами, вылившимися в региональные войны. К ним на постсоветском пространстве относят чеченский, абхазский, южноосетинский, приднестровский, карабахский, таджикский конфликты. Специфика данных конфликтов заключалась в том, что в пяти случаях (кроме чеченского конфликта) урегулирование конфликтной ситуации носит международный характер. Проблема межнациональных, этнополитических конфликтов внутри Содружества является одной из актуальных. По многим объективным показателям они имеют примерно одинаковую природу возникновения и динамику развития, которые логически подсказывают и соответствующие общие механизмы их своевременного упреждения и разрешения. С трансформацией ряда конфликтов постсоветского пространства в формально международные возникла и уже реализующаяся перспектива подключения к ним третьих стран, ранее не считавших для себя возможным или не рисковавших вмешиваться во внутренние дела Советского Союза. Так, отдельные конфликты несут в себе потенциал перерастания в регионально-международные, с выходом их за пределы постсоветского пространства. Человеческие жертвы – наиболее значимый и наиболее зримый результат вооруженных конфликтов. Вследствие эскалации конфликтов на территории бывшего Союза погибли и пропали без вести десятки тысяч человек. Подавляющее большинство конфликтов далеки от завершения, имеющаяся информация об их последствиях, представленная, как правило, противоборствующими сторонами, не всегда объективна и обоснована. Вместе с тем серьезные опасения вызывает возможное развитие таких конфликтов, участники которых договорились о прекращении огня, но не продвинулись в политическом урегулировании. Эти конфликты перешли в латентное состояние, оказались «замороженными», но такое положение не может длиться вечно.

Наиболее серьезные вызовы национальной безопасности России и других государств СНГ исходят сегодня от исторически нестабильных южных регионов – зоны традиционного доминирования ислама. В одной только Центральной Азии насчитывается в настоящее время свыше десяти «спорных территорий», что подогревает межнациональные и этнические

конфликты. Большой сложностью отличается национально-этническая ситуация в Закавказье, где как и в Центральной Азии, на части «спорных» территорий, уже произошли кровавые конфликты и столкновения. Мощный конфликтный потенциал накоплен в республиках Северного Кавказа, который иногда сравнивают с Ливаном. Проблемы Северного Кавказа – это гремучая смесь нерешённых этнических противоречий, нарастающих сепаратистских и антирусских настроений, движений за восстановление политических и территориальных прав репрессированных народов, стремление к обретению государственности автономных республик. Спектр угроз обширен – от перспективы полномасштабной войны или вооружённых конфликтов до глубоких социально-экономических кризисов с этнической составляющей.

Таким образом, разносторонность конфликтов, вовлечённость в них целых государств, этносов, является характерной особенностью в данном регионе. Они характеризуются как кровопролитные, так как сопровождались вооружёнными столкновениями. Данные конфликты привели к гибели множества людей, массовой миграции населения. Некоторые из них остаются нерешёнными и в настоящее время.

Список использованной литературы

1. Ахиезер А.С. Культурные основы этнических конфликтов //Общественные науки и современность. 1994. № 4. С. 115-125
2. Здравомыслов А.Г., Матвеева С.Я. Межнациональные конфликты в России //Общественные науки и современность. 1996. № 2. С. 153-164
3. Косолапов Н. Конфликты постсоветского пространства и современная конфликтология //МЭ и МО.-1995.-№10.-с.5-14
4. Малышева Д. Этнические конфликты на юге СНГ и национальная безопасность России //МЭ и МО.-1994.-№8.-с.30-41
5. Мукомель В.И. Демографические последствия этнических и региональных конфликтов в СНГ //Социологические исследования. 1999. № 6. С. 66-71
6. Попов В. Национальная идея и политизация этнического фактора //Рубеж (альманах социальных исследований). 1994. № 5. С. 183-186
7. Рассказов С.В. Географические представления сторон в процессе урегулирования этнополитических конфликтов в СНГ // Полис.-2005.-№2.-с.72-77
8. Федулова Н. «Замороженные» конфликты в СНГ и позиция России //МЭ и МО.-2008.-№1.-с.57-67

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Кунгурова М.Ю. – студентка РВ-62,

Пашкова Е.Ю. – к.и.н., доцент кафедры регионологии

Алтайский государственный технический университет им. И.И.Ползунова (г. Барнаул)

Какой образ всплывает в памяти при упоминании об Алтайском крае? Ответ на этот вопрос очень важен, поскольку именно он является ключевым в понятии «имидж» региона. Проблематика «имиджа» стала в последнее десятилетие предметом общественного внимания и научного анализа. Формируется новая область научного знания – имиджелогия.

На современном этапе развития общества, когда представления людей о мире и происходящих процессах в значительной мере стали формироваться СМИ, имидж любого объекта стал играть гораздо более важную роль, чем прежде. Имидж региона все более приобретает статус одного из основных ресурсов, которые предопределяют его экономическую, политическую, социальную перспективу, поскольку дает возможность более эффективно лоббировать свои интересы, привлекать инвестиции, получать дополнительные ресурсы для развития региональной экономики. Поэтому изучение проблематики

формирования имиджа региона представляется актуальным. Конкуренция в экономической сфере, борьба за привлечение инвестиций между регионами также подталкивает органы государственной власти и предпринимательские круги обратить особое внимание на имидж региона, автоматически вопрос формирования позитивного имиджа региона становится приоритетным в их деятельности.

Переходя к предметно-объектной области исследования, следует отметить, что предметом исследования является изучение условий и возможностей, а также взаимозависимых стабильных и динамичных факторов формирования позитивного имиджа Алтайского края. Объектом исследования выступают различные составляющие имиджа Алтайского края: политическая, экономическая, приграничность положения, туристический потенциал, инвестиционный климат и т.д. Цель данной работы – выявить на основе имеющегося потенциала возможности формирования позитивного имиджа Алтайского края, в том числе и инвестиционно привлекательного.

Для начала определимся с понятием «имидж». Что такое имидж? «Имидж» - английское слово (image), обозначающее «образ», «ореол». Это сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа, эмоционально окрашенный образ кого-либо, чего-либо. Имидж региона – это совокупность представлений о регионе в основных сферах жизни данного региона: политической, социальной, научной, экономической и т.д. В обыденном понимании имидж – это то, как мы воспринимаем себя сами и как нас воспринимают другие, или то, каким видят Алтайский край другие и каким видим его мы. То есть в сознании людей – это тот образ, который всплывает при упоминании об Алтайском крае.

Имидж региона формируется и направляется не только при помощи рекламы в СМИ, широкомасштабных PR-акций, но значительную роль играют т.н. «условно-статичные» факторы, сложившиеся в результате длительного экономического, исторического развития. Применительно к Алтайскому краю мы можем сказать, что это его расположенность на юге Западной Сибири, «в глубинке», в относительно благоприятных (для Сибири) условиях для развития сельского хозяйства, вблизи великолепной природы Горного Алтая (по Ю.Г.Чернышову).

Если в XVIII-XIX вв. Алтай считался, прежде всего, горнозаводским регионом, то затем на первый план вышла аграрно-промышленная направленность. На данный момент Алтайский край является аграрным регионом. Аграрный же регион ассоциируется в сознании с консервативным, не инновационным и не передовым. Действительно, доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте края довольно высока (чем в среднем по России), однако производительность труда в аграрном секторе, развивающимся на экстенсивной основе, довольно низкая. Поэтому необходима интенсификация аграрного производства с привлечением новейшей техники и технологий, что позволит аграрному производству выйти на качественно новый уровень развития. Применение инноваций и новых технологий позволит сделать аграрный сектор более производительным и успешным, высвободив при этом определенное число рабочих рук, которые могут быть использованы в других сферах производства. Кроме того, если аграрный регион будет увязываться с понятием «экологически чистый продукт», производимый на основе применения инновационной техники, то негатив, связанный с восприятием аграрного региона снимается. Сейчас разрабатывается проект концепции «Алтайское Приобье» (связанный с приданием Алтайскому краю статуса особо значимой аграрной территории), который предусматривает строительство объектов, направленных на увеличение производства сельхозпродукции, что может вывести сельское хозяйство на качественно новый уровень и, соответственно, положительно повлиять на имидж края. Высокоинтенсивное и высокоприбыльное сельское хозяйство необходимо и для поднятия уровня экономики и жизни населения края.

Уровень же социально-экономического развития края, как и, например, рабочая сила, географическое положение влияют, а точнее являются важными факторами инвестиционного климата края, на базе которого формируется инвестиционный имидж любого региона. Применительно к Алтайскому краю можно сказать, что по оценкам экспертов

инвестиционной привлекательности (инвестиционная привлекательность, как известно, складывается из инвестиционного риска и инвестиционного потенциала) российских регионов, наш край на протяжении десяти лет входит в первые тридцать из всех регионов РФ, в 2007г. этот показатель был равен двадцати четырем. То есть инвестиционный климат края в целом оценивается как благоприятный и есть предпосылки для формирования позитивного инвестиционного имиджа. На сегодняшний день наиболее привлекательной для инвесторов является сфера туризма, которая в последнее время получила большое развитие.

Сегодня многие говорят о туризме, и, действительно, туризм становится все более влиятельным и важным фактором в развитии края и в его имиджевой политике. Это позитивная составляющая имиджа края, ведь туризм всегда ассоциируется с отдыхом, путешествиями, потребностью в получении новых ощущений, эмоций. Все это связывается с положительными представлениями в сознании людей. Известно, что в Алтайском районе создается особая экономическая зона туристско-рекреационного типа под названием «Бирюзовая Катунь». Это говорит о том, что перспективы Алтая в этом плане осознаются и в Москве. Алтайский край может занять свою нишу в туристической сфере, что положительно скажется на его имидже.

Кроме особой зоны туристско-рекреационного типа, в Алтайском крае будет игорная зона, создание которой также может оказать существенное влияние на имидж края. Игорная зона получила название «Сибирская монета». Значение для экономики Алтая создания игорной зоны состоит в привлечении инвестиций, развитии дорог и транспортной инфраструктуры, создании новых рабочих мест. Однако у многих существуют опасения в связи с возможностью развития криминалитета, коррупции, игромании, наркомании и т.д. Для формирования позитивного имиджа Алтайского края необходимо следить за развитием игорной зоны в русле нераспространения негативных моментов, связанных с возможной криминализацией обстановки, все криминальные явления должны пресекаться органами власти.

В связи с приграничным положением Алтайского края можно также задуматься и о развитии трансграничного туризма, который мог бы положительно сказаться не только на экономике региона, но и на становлении его позитивного имиджа, а также привлечь большее количество туристов. Разрабатывается маршрут «Алтай – Золотые горы», проходящий по территории четырех приграничных государств Алтайского региона. С развитием эффективного и взаимовыгодного приграничного сотрудничества между Россией, Китаем, Монголией, Казахстаном связываются оптимистические представления о дальнейшем развитии края, а, следовательно, трансграничное сотрудничество является одним из положительных факторов в формировании имиджа Алтайского края. Также на территории края обнаружены самые древние в Северной Азии свидетельства жизни человечества, что открывает огромные перспективы и для научных исследований, и для развития археологического туризма. То есть, туристско-рекреационная составляющая имиджа Алтайского края, а также его трансграничность при правильной расстановке акцентов будет положительно сказываться на формировании позитивного имиджа края.

Огромную роль в формировании имиджа играют СМИ, как инструмент создания позитивного образа страны, региона. Однако в западной прессе существует недостаток информации о крае. Следует иметь в виду, что, порой даже и у нас, и в западной прессе не видят разницы между Алтайским краем и Республикой Алтай (разницы не видят не только в прессе, но и обычные люди зачастую не разделяют Республику Алтай и Алтайский край; при упоминании об Алтайском крае, можно услышать в ответ: у вас же горы). Алтайский край упоминается в западной прессе большей частью в связи с конкретными информационными поводами, как правило, политического характера (дело водителя из Бийска Олега Щербинского). Личности политиков вообще всегда играют огромную роль в формировании имиджей стран и регионов. Среди других информационных поводов, по которым упоминается в западной прессе Алтайский край, можно назвать проект о создании 4-х игорных зон в России (в числе которых одна - как раз на Алтае), экологическую обстановку

(в связи с исками алтайских жителей по поводу выпадения «космического мусора» от эксплуатации Байконура), а также отдельные известные личности с Алтая - такие, как, например, Михаил Калашников. В целом, можно сделать вывод, что об Алтае известно крайне мало, он упоминается, в основном, в связи с конкретными информационными поводами или личностями (по В.Н. Козулину).

То есть, необходимо развивать международные экономические и культурные связи с регионами других стран, для того, чтобы в этих странах складывалось позитивное восприятие Алтайского края. В частности, для улучшения связей с Германией можно использовать возможности наличия Центра немецкого языка и Российско-немецкого дома в Барнауле. Кроме того, в Алтайский край входит Немецкий национальный район, что также создает благоприятные условия для развития связей с немцами, привлечения иностранных инвестиций.

Сейчас идет культурный и образовательный обмен между различными странами. К нам приезжают иностранные профессора, работники высших учебных заведений, туристы и т.д. Для формирования позитивного имиджа края необходимо заботиться о брендовой продукции нашего города и региона хотя бы в виде большего распространения сувенирных изделий. В качестве брендов можно использовать имена талантливых людей нашего края, таких, как Ползунов, Демидов, создавая в городе сеть объектов с их именами.

В целом, стабильный имидж Алтайского края еще не сформировался. На формирование имиджа края влияют как сложившиеся исторически факторы («условно-статичные»), так и современное развитие края («условно-динамичные» факторы). При формировании позитивного имиджа края следует учитывать его туристско-рекреационный потенциал, так как туризм связан с положительными представлениями у большинства людей, что позитивно будет сказываться на имидже края. Приграничность положения края создает предпосылки как для развития приграничного туризма, так и для приграничного сотрудничества, что создает возможность формирования благоприятного восприятия края и страны в приграничных странах и является выгодным с экономической точки зрения. Для имиджа края важно также создание алтайского биофармацевтического кластера в Бийске на базе Федерального научно-производственного центра «Алтай», который ориентирован на выпуск современных высокоэффективных и экологически чистых лекарственных препаратов и витаминной продукции.

Что же касается сельского хозяйства, то необходима его интенсификация, оснащение новыми технологиями, переход на более эффективные методы производства, чтобы повысить прибыльность аграрного сектора экономики края. А также необходимо решение социально-экономических проблем и повышение уровня жизни населения. Поскольку тогда будут созданы наиболее благоприятные условия как для инвестирования и развития края, так и для формирования его позитивного имиджа, в том числе инвестиционно привлекательного.

Список литературы и источников

- 1) Алтайский благодатный край. – М.: Научно-инф. издательский центр, 2007
- 2) Семенов А.К., Набоков В.И. Основы менеджмента. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008. – 556 с.
- 3) Гаджиев К. Имидж как инструмент культурной гегемонии. // МЭиМО. - №12. – 2007. – С. 3-14
- 4) М. Камынин. Имидж России: 90-летний юбилей информационной службы МИД России // Международная жизнь. - №1. – 2008. – С. 52-59.
- 5) Карлин А.Б. Инвестиционная политика Алтайского Края: основные направления и перспективы реализации. – Режим доступа: http://www.dpr.ru/journal/journal_32_6.htm
- 6) Козулин В.Н. Что знают на Западе об Алтайском крае и о Барнауле- Режим доступа: http://community.livejournal.com/image_of_russia/21601.html#cutid1.
- 7) Шамков Ю. Житница и здравница. - Режим доступа: http://www.expert.ru/printissues/siberia/2007/40/interview_shamkov/.

8) Чернышов Ю.Г. Формирование имиджа Алтайского края: взгляд историка и политолога. - Режим доступа: <http://ashpi.livejournal.com/42287.html#cutid1>.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ГОТИЧЕСКАЯ ЭПОХА И СОВРЕМЕННАЯ ГОТИЧЕСКАЯ СУБКУЛЬТУРА: ОСОБЕННОСТИ И СВЯЗЬ.

Мещлер И.В.- студентка РВ-71,

Пашкова Е.Ю.- к.и.н., доцент кафедры регионологии

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

(г.Барнаул)

Людам по своей натуре присуща боязнь одиночества. Человек существо социальное и именно поэтому люди объединяются в группы, коллективы и компании исходя из некоторых факторов, подобных возрасту, социальному статусу, интересам. Особенно ярко это стремление выражено среди молодежи. В наше время существует огромное количество молодежных субкультур. Все эти субкультуры явление достаточно молодое для России и его основе лежит попытка молодежи к самореализации. Одной из наиболее интересных субкультур является готическая молодежная субкультура, так как часто большинство людей ассоциирует их с временами расцвета готического искусства и мрачного средневековья. Большинство людей объединяют понятия «средневековая готика» и «современная готическая молодежь».

Целью работы является изучение особенностей средневековой готики и субкультуры готов. Задачами работы автор выделяет выявление общих черт между готической эпохой и нынешней субкультурой, а также анализ влияния философии готики на мировоззрение молодежной субкультуры.

Каждая эпоха рождала своё искусство соответствующее её условиям, близкое и понятное людям того времени. Слово происходит от итал. *gotico* – непривычный, варварский – (*goten* – варвары; к историческим готам этот стиль отношения не имеет), и сначала использовалось в качестве бранного. Готика завершила развитие европейского средневекового искусства, возникнув на основе достижений романской культуры, а в эпоху Возрождения (Ренессанса) искусство средневековья считалось «варварским». Готическое искусство было культовым по назначению и религиозным по тематике. Оно обращалось к высшим божественным силам, вечности, христианскому мировоззрению. Определение «готический» было дано художественному стилю XII – XIV веков несколькими веками позже его появления (в XVI - XVII веках) и первоначально носило явно пренебрежительный смысловой оттенок. По сути он означал «варварский». Во времена возрождения готики в XVIII веке термин потерял оскорбительный оттенок и стал применяться по отношению к искусству, созданному между романским и ренессансным периодами.

В средние века власть церкви была так велика, что даже короли вынуждены были подчиняться ей. Религия требовала от человека отрешения от всего земного, он должен был думать только о боге. И люди стали возводить храмы невиданной раньше архитектуры. Искусство античных мастеров, светлое и радостное, воспевало физическую красоту человека. Иное дело средневековое искусство. Христианская религия учила, что сам человек и его тело греховны. Чтобы искупить этот грех, человек должен думать о спасении своей души и умерщвлять свою плоть. Земная жизнь дана ему только для того, чтобы готовиться к загробной.

Готическое искусство в разных странах было развито совсем не одинаково. Его наибольший расцвет был во Франции и Германии. Но и в Италии есть соборы, поражающие великолепием и совершенством. Готический стиль как сугубо религиозный просуществовал почти и до наших дней; можно встретить немало католических и лютеранских церквей, построенных в XIX веке в стиле псевдоготики, отмеченных дурным вкусом и внешним подражательством.

Ещё одной отличительной чертой готической эпохи была одежда. Грубая, некроенная по частям одежда предшествующей эпохи, сменяется прекрасно сшитым платьем, сделанным по всем законам портновского мастерства, общий крой которого приспособлен к фигуре обладателя. К традиционной одежде принадлежал также плащ, сшитый из суконной ткани, и подшитый материей другого цвета либо мехом. В моде поздней готики очень популярным был чёрный цвет, особенно, когда платье шилось из бархата. Проповедники обличали эту одежду как грешную, мерзкую и непристойную.

Средневековая философия проникнута осознанием существования иного мира, из которого постоянно приходят ангелы, демоны, вампиры, мертвецы или привидения. Особенности мироощущения нашли свой впечатляющий отклик в образах готического искусства. "Готический" культ смерти и разрушения является совершенно естественным следствием разочарования в казавшихся незыблемыми идеалах антропоцентризма. На наших глазах рушится стройное здание философской системы, являющейся стержнем цивилизации Запада. Великие гуманистические идеи доведены до абсурда и вызывают самодовольные насмешки пресыщенного обывателя, поскольку в процессе максимального удовлетворения потребностей человека выяснилось, что потребности эти безграничны и отвратительны.

Из утверждений, высказываемых мыслителями XIII столетия, особого внимания заслуживает суждение Бонавентуры, который различает два понятия красоты, распространяя понятие прекрасного не только на изображаемый художником объект, но и на само исполнение, на его художественную сторону. По его словам, оба понятия могут оцениваться отдельно, независимо от позитивных или негативных качеств объекта изображения. «Образ называется прекрасным, когда он хорошо написан... и тогда, когда хорошо изображает того, чей он образ... Так изображение дьявола называют прекрасным, когда оно хорошо изображает гнусность дьявола, между тем как сама гнусность остается гнусностью».

Еще одним важным эстетическим аспектом готического стиля является наделение большой значимостью фактора света (освещения). Архитектор оказался в центре созидательной деятельности своего времени. Грандиозность и конструктивная изощренность соборных построек потребовали от зодчих развитого творческого воображения, обширных знаний, высочайшего мастерства и чувства большой художественной и профессиональной ответственности.

В настоящее время понятию "готика" присущ несколько другой оттенок; сегодня им обозначают стиль жизни, мироощущение и жизненную философию, целый комплекс направлений искусства (музыка, арт, литература, кино, фото) составляющих - вместе, разумеется, со своими носителями, готами, так называемую - "готическую субкультуру".

Готы имеют так называемое готическое мировоззрение или, другими словами, - "жизненную философию" включающую два элемента: абсолютный индивидуализм и необычная романтика. Всегда стремиться к большему, искать красоту даже в том мире, в котором ее нет, всегда смотреть на все (негативные и позитивные) стороны жизни, не закрывая на них глаза. Пытаться изменить каждый серый, банальный день - внести в него эмоции и чувства путем музыки, стиля одежды, имиджа и других источников. Знать правду и мрачно иронизировать над ней. Переплавливать все свои эмоции, как позитивные, так и негативные - боль, отчаяние и подобные, в жизненную энергию. Чувствовать себя нормально со своими "отклонениями": мрачным настроением, иронией, странными взглядами на жизнь - и брать из всего этого силу. Явить обществу наши темные стороны и признать, что они присущи каждому, независимо от того хотим мы этого или нет.

Готы живут тем, что заставляет все время испытывать эмоции. Обычно готическая музыка очень эмоциональна и многим людям весь этот спектр эмоций не нужен (им хватает одной из сторон, к примеру - только позитивных и радостных). Остальные - боль, грусть, эмоциональная агрессия от жизни и другие для них тяжелы. Готу же нужны все оттенки и краски эмоций. Радость и грусть - два измерения. Готы - посередине. Готы постоянно ищут то, что стимулирует чувства и позволяет погружаться в свой мир.

Готы имеют свой, узнаваемый имидж: вся готическая одежда характеризуется преобладанием мрачных цветов, преобладает черный цвет одежды, чаще длинные черные волосы, макияж холодных оттенков, обилие серебряных украшений.

В России готическая субкультура крайне молода. На западе движение переживает уже третий десяток, у нас же традиции только формируются. Нет пока в России и готических фестивалей, таких как Mera Luna в Хильдесхайме, Wave Gothic Treffen в Лейпциге или польского Castle Party. Только появляются магазины с готической одеждой, тематические журналы. Несмотря на всё это субкультура развивается, привлекает внимание, шокирует, вызывает множество вопросов.

Ответом правительства на это стал один из пяти законопроектов, а именно о «Нравственном воспитании молодёжи». Как считают авторы документа, молодежные движения вносят существенный вклад в преступность несовершеннолетних и несут серьезный риск детских суицидов. Предполагается, что бороться с неформалами государство будет пропагандой здорового образа жизни, введением в школьную программу предмета "Основы православной культуры" и законодательным запретом на татуировки и пирсинг для несовершеннолетних. Авторы концепции говорят, что многие ее положения обретут законную силу уже летом 2009 года. "С нынешним молодым поколением уже ничего нельзя сделать – оно пропало. Надо спасти тех, кому сейчас два года, и тех, кто еще не родился", - заявил депутат Госдумы Станислав Говорухин. Не секрет, что отчасти подобная реакция народных избранников вызвана в первую очередь непониманием современной молодёжи. Мироззрение готической субкультуры и философия готической эпохи имеют мало общего; существует связь между такими вещами, как влечение готы к мистицизму (в эпоху готики это рыцари Храма, Чаша Грааля, ведовство). «Готичная» мода вступает в серьезное противоречие с «бургундской модой», которой были присущи роскошь и изысканность. Это была эпоха меховых оторочек, кружев, узорчатых материй и роскошных золотых украшений. Готические времена характеризуются всеобщностью религиозного чувства, а современные готы чаще не имеют никакой веры, однако есть и христиане. Религия для гота - это инструмент формирования имиджа, а не основа для формирования мироззрения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что напрямую современная готическая субкультура не зависима от средневековой эпохи. Главным образом, этот факт заключается в том, что целью всего готического искусства и культуры было стремление к Богу, в то время как современные готы к религии не имеют интереса. Загадочные произведения искусства того времени захватывают и пугают; тоже самое ощущение вызывают у нас представители готической субкультуры и их поведение. Готика – эпоха неоднозначности, своеобразный переход от «варварского» к «высшему», она притягивает, захватывает и ассоциируется с мистицизмом, возможно это и есть причина интереса молодых людей, пытающихся познать себя.

Список литературы и источников

1. Е.И. Ротенберг. Искусство готической эпохи. Система художественных видов. - М.: Издательский дом «Искусство», 2001.
2. Э. Мартиндейл. Готика. - М.: Слово, 2001.
3. М.К. Претте, А. Капальдо. Творчество и выражение 2. - М.: Советский художник, 1985.
4. Камша В. Независимая газета – 2005 - № 26.
5. [www.gothic.com.uaru.wikipedia.org/wiki/Готы_\(субкультура\)](http://www.gothic.com.uaru.wikipedia.org/wiki/Готы_(субкультура))

ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Мылтусова Л.Е. – студентка РВ-62,

Пашкова Е.Ю. – к.и.н., доцент кафедры регионологии

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г.Барнаул)

Первого октября 2008 г. Кабинетом министров РФ была одобрена Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года. Основная стратегическая цель Концепции - это "достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века". В частности предполагается переход российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному, социально ориентированному типу развития. В свою очередь, президент РФ Д.А. Медведев утверждает что, решающим фактором инновационного развития страны является развитие малого бизнеса. Подобное заявление можно считать весьма справедливым, потому как, несмотря на то, что большая часть научного потенциала сосредоточена на крупных компаниях, малые и средние фирмы по широкому кругу продукции чаще начинают коммерциализацию новых товаров.

Дело в том, что во многих случаях небольшие фирмы идут по более простому или рискованному пути, работают в неперспективных отраслях. Мелкие фирмы также охотно берутся за освоение оригинальных нововведений, поскольку при выпуске принципиально нового изделия снижается значение крупных лабораторий с устоявшимися направлениями исследований. К тому же малые фирмы стремятся как можно скорее наладить массовое производство. Тем самым, значение разработок, проводимых мелкими предприятиями достаточно важно, прежде всего с точки зрения расширения рынка предлагаемых товаров и услуг, что в свою очередь активно стимулирует процесс производства с целью наиболее быстрого удовлетворения (вновь рожденного) спроса, мотивируемого разработками, проводимыми фирмами малого и среднего предпринимательства.

Но мобильность и инновационность малого и среднего бизнеса – не единственные достоинства перед крупными предприятиями. К наиболее очевидным социальным функциям предпринимательства можно причислить создание достаточного количества рабочих мест для обеспечения занятости и самозанятости населения, а также создание среднего класса собственников, которые в экономически развитых странах составляют экономическую и социальную основу общества.

А также, к функциям субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – «СМСП») относятся способности:

- внедрять новые товары и услуги
- удовлетворять нужды крупных предприятий
- обеспечивать специализированными товарами и услугами

Кроме того, СМСП способны сравнительно быстро окупаться, создавать атмосферу конкуренции и дух предпринимательства, которые играют немаловажную роль в рыночной экономике. Таким образом, устойчивое прогрессивное развитие предпринимательства может стать залогом экономической стабильности и процветания страны.

Вследствие большого значения малых предприятий для социального и экономического положения в стране, в большинстве стран разрабатываются законы, направленные на помощь в развитии малых предприятий. И наша страна не является исключением. С 1995г. В России действовал федеральный закон "О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации" (принят 12.05.1995).

24 июля 2007г. Был принят новый ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации", который по сути является обновленным и расширенным аналогом ФЗ 1995г.

Согласно этому нормативно-правовому акту, государственная политика в области развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации преследует следующие цели:

- 1) развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в целях формирования конкурентной среды в экономике Российской Федерации;
- 2) обеспечение благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства;
- 3) обеспечение конкурентоспособности субъектов малого и среднего предпринимательства;
- 4) оказание содействия субъектам малого и среднего предпринимательства в продвижении производимых ими товаров (работ, услуг), результатов интеллектуальной деятельности на рынок Российской Федерации и рынки иностранных государств;
- 5) увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства;
- 6) обеспечение занятости населения и развитие самозанятости;
- 7) увеличение доли производимых субъектами малого и среднего предпринимательства товаров (работ, услуг) в объеме валового внутреннего продукта;
- 8) увеличение доли уплаченных субъектами малого и среднего предпринимательства налогов в налоговых доходах федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

Реализация этих целей возможна лишь при активной государственной поддержке, которая, согласно данному ФЗ возможна в форме финансовой, информационной, консультационной поддержки, поддержки в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации их работников, поддержки в области инноваций и промышленного производства, ремесленничества и т.д.

Подобная государственная поддержка должна осуществляться всеми уровнями власти: федеральной, региональной и местной. И если центральные органы государства решают прежде всего вопросы макроэкономического регулирования - определяют общие принципы организации экономических отношений и правила поведения участвующих в них субъектов, основы налоговой и бюджетной системы, финансово-кредитного механизма, отраслевые и региональные приоритеты развития, формы регулирования международных хозяйственных связей и др., то региональные и местные власти находятся гораздо ближе к конкретным предприятиям, способны более полно учитывать потребности и интересы предпринимателей при формировании и реализации региональной экономической политики. Именно от местных муниципальных властей предприниматели ожидают большей поддержки. В связи с этим большой интерес представляют меры, принимаемые Администрацией Алтайского края в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства.

Итак, в Алтайском крае, развитие малого предпринимательства признано одним из приоритетных направлений деятельности органов государственной власти, в рамках которого реализуются меры способствующие развитию системы государственной поддержки предпринимательства, а также стимулирующие предпринимателей к осуществлению деятельности.

Государственная поддержка в Алтайском крае проводится по трем направлениям:

- Развитие инфраструктуры поддержки малого предпринимательства;
- Финансово-кредитная поддержка;
- Продуктивное взаимодействие органов власти с предпринимательским сообществом;

В каждом из представленных направлений уже достигнуты некоторые результаты. В частности, успешно развивается инфраструктура поддержки бизнеса, которая представлена следующими органами:

- Управление Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры
- Общественный совет по развитию предпринимательства при главе Администрации края

- Межведомственная комиссия Администрации края по устранению административных барьеров в развитии предпринимательства
- Алтайская торгово-промышленная палата
- Некоммерческое партнерство «Алтайский союз предпринимателей»
- Краевое государственное учреждение «Алтайский бизнес-инкубатор»

Основными задачами всех вышеперечисленных организаций являются реализация государственной политики в области поддержки субъектов малого предпринимательства; создание условий для их успешного развития; разработка и осуществление комплекса мер по устранению административных барьеров; организованное представление интересов предпринимателей в органах власти Алтайского края и местного самоуправления, легитимное представление предпринимателей во взаимоотношениях с другими общественными институтами.

Что касается финансовой поддержки СМСП, то в Алтайском крае данное направление реализуется за счет субсидирования части банковской процентной ставки по привлеченным предпринимателями кредитам, а также за счет создания организации работы гарантийного фонда для страхования кредитных рисков банковских учреждений.

На сегодняшний день можно утверждать, что предпринимаемые меры приносят свои плоды. По данным управления Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры, сегодня малый сектор в Алтайском крае демонстрирует возрастание роли в экономической системе края.

На начало 2008 года в крае функционировало более 16 тыс. малых предприятий, на которых задействовано 133 тыс. человек. Индивидуальной предпринимательской деятельностью занимаются 88,8 тыс. человек, которые обеспечивают занятость 171,9 тыс. человек. В крае порядка 5 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, в которых трудится почти 20,5 тыс. человек. Сегодня в малом бизнесе задействованы более 400 тыс. человек, или свыше 31 % экономически активного населения края. По сравнению с 2006 годом доля занятых в данной сфере увеличилось на 5 %.

В результате работы организаций инфраструктуры поддержки предпринимателей активного взаимодействия органов власти с бизнес-сообществом возрастает предпринимательская активность в борьбе за свои права. Так, статистика показывает, что в 2008 году в управление поступило 122 обращения от индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, что на 76% больше чем в 2007 году. 45 обращений или третья часть от общего числа поступивших связаны с преодолением административных барьеров в развитии предпринимательства.

В 2008 году возмещение части банковской процентной ставки получили субъекты малого и среднего предпринимательства по 458 инвестиционным проектам. Из них 44 процента заняты в торговле и общественном питании, 17 процентов в промышленности, 22 процента оказывают услуги населению, 17 процентов в сельском хозяйстве и сельхозпереработке (32 субъекта малого предпринимательства, занятых в сельскохозяйственном производстве и 44 осуществляющих пищевое производство. Количество СМСП, получивших государственную поддержку через краевую инвестиционную комиссию увеличилось (по сравнению с 2006г.) с 3 до 6, а сумма государственной поддержки с 1200 тыс.руб. до 1795 тыс.руб. Получило новый импульс кредитование субъектов малого предпринимательства с использованием средств Алтайского гарантийного фонда. Средства фонда сформированы за счет краевого и федерального бюджетов на условиях софинансирования.

Сегодня очевидно, что без системной государственной поддержки, сочетаемой с элементами рыночного регулирования, предпринимательский сектор устойчиво и самостоятельно развиваться не может. Но есть надежда, что совместными усилиями органов государственной власти всех уровней и бизнес-сообществом удастся создать прочный фундамент для дальнейшего развития всей экономики края, в целом, и предпринимательства, в частности.

Список литературы и источников:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"
2. Закон Алтайского края от 17.11.2008 №110-ЗС «О развитии малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае»
3. Ведомственная целевая программа «О государственной поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае на 2008 – 2010 гг.»/ Управление АК по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры. Барнаул: 2008.
4. <http://www.altairegion22.ru/>
5. <http://www.nanocorp.info/program/monitoring/>

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ»: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ).

А.С. Попова – студентка гр. РВ-41, Пашкова Е.Ю. – к.и.н, доцент кафедры регионологии
Алтайский Государственный Технический Университет им.И.И.Ползунова

В течение последних трёх лет, приоритетные национальные проекты превратились из разрозненных экономических программ в слаженный механизм взаимодействия федеральных и региональных властей. В настоящее время, в условиях мирового финансового кризиса, падения цен на нефть и дефицита федерального бюджета национальные проекты, направленные на решение важнейших социальных и экономических проблем становятся базой для реформирования всей социально-экономической системы РФ. Одной из таких программ является приоритетный национальный проект «Образование».

На данный момент выполнение приоритетного национального проекта (ПНП) «Образование» в Алтайском крае происходит по следующим направлениям: государственной поддержки рабочих кадров и специалистов для высокотехнологичных производств в государственных общеобразовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования, внедряющих инновационные образовательные программы; дополнительного вознаграждения за классное руководство; денежного поощрения лучших учителей; государственной поддержки талантливой молодёжи; внедрения современных образовательных технологий; поддержки субъектов Российской Федерации, внедряющих комплексные проекты модернизации образования; совершенствования организации питания обучающихся в государственных общеобразовательных учреждениях (2-ой этап); развития дистанционного образования детей инвалидов.

Нормативно-правовым обеспечением проекта являются краевая целевая Программа развития образования на 2006-2010; Постановление Администрации края от 26.01.2006 г. № 21 «О реализации постановления Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 года № 854 «О порядке предоставления в 2006 году финансовой помощи бюджетам субъектов Российской Федерации в виде субсидий на выплату вознаграждения за выполнение функций классного руководителя педагогическим работникам государственных общеобразовательных школ субъектов Российской Федерации и муниципальных общеобразовательных школ»; Постановление Администрации края от 10.04.2006 г. №144 «О проведении конкурсного отбора общеобразовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы»; Распоряжение Администрации Алтайского края от 28.12.2005 г. № 866-р «О создании рабочей группы по реализации приоритетного национального проекта «Образование»; Распоряжение Администрации Алтайского края от 26.01.2006 г. № 21-р «О распределении средств, полученных из федерального бюджета на выплату вознаграждения за выполнение функций классного руководителя по муниципальным образованиям Алтайского края».

С целью решения широкого спектра задач по реализации приоритетных национальных проектов в Алтайском крае создана система управления проектами, которая предусматривает обязательную согласованность всех этапов работы по их реализации на всех уровнях - от федеральных ведомств до учреждений регионального и муниципального уровней. Ответственным за реализацию ПНП «Образования» является Управление Алтайского края по образованию и делам молодёжи.

Реализация ПНП «Образования» в Алтайском крае успешно производится с 2006 года. Реализация ПНП «Образование» в крае, по данным Управления Алтайского края по образованию и делам молодёжи, позволила привлечь и сконцентрировать на наиболее важных направлениях образования значительные средства: за три года только из федерального бюджета в систему образования края дополнительно поступило более 2-х миллиардов рублей. Это позволило получить ряд системных эффектов, способствующих модернизации сферы образования и существенно расширить объёмы инновационно-проектной деятельности в образовательных учреждениях. За три года реализации проекта в конкурсе инновационных школ приняли участие 528 общеобразовательных учреждениях. 183 млн. рублей, получены школами-победителями на реализацию своих программ развития, модернизации материально-технической базы, повышения квалификации педагогических работников.

Всего в соответствии с итогами реализации национального проекта «Образование» в 2006-2008 гг. было использовано средств (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Параметры реализации приоритетного национального проекта
«Образование» в 2006 – 2008 гг.

Направление ПНПО	Финансирование из федерального и консолидированного бюджета (млн.руб)	
	план	факт
Стимулирование общеобразовательных учреждений, активно внедряющих инновационные образовательные программы	196,5	202,6
Гос. Поддержка учреждений начального и среднего профессионального образования, внедряющих инновационные образовательные программы	75,0	65,0
Совершенствование организации питания обучающихся в государственных общеобразовательных учреждениях субъектов РФ и МОУ	163,0	176,0
Государственная поддержка талантливой молодёжи	ф.б. – к.б 1,4	9,7
Дополнительное вознаграждение за классное руководство	1034,8	987,4
Денежное поощрение лучших учителей	68,5	68,5
Внедрение современных образовательных технологий. Подключение образовательных учреждений к сети Интернет	ф.б - к.б 54,0	451,1
Сельский школьный автобус	ф.б - к.б 100,0	206,1
Оснащение общеобразовательных учреждений учебным и учебно-наглядным оборудованием	ф.б - к.б 42,0	223,8
Поддержка субъектов РФ, внедряющих комплексные проекты модернизации образования	544,5	660

Данные средства были полностью использованы в соответствии с планами и сетевыми графиками реализации приоритетного национального проекта «Образование». Так же, эффективной себя показала система мониторинга, внедрённая на территории Алтайского края, связав в единую сеть все уровни управления от школ до Министерства образования.

Важным фактором в реформировании системы образования стал, внедрённый в 2008 году Комплексный проект модернизации образования (КПМО), рассчитанный на два года абсолютно инновационный проект и требует согласованных действий всех уровней власти и заинтересованности самых разных гражданских институтов. Реализация КПМО в Алтайском крае проводилась по 6 направлениям: введение новой системы оплаты труда работников общего образования, переход на нормативно-подушевое финансирование, развитие региональной системы оценки качества образования, развитие сети общеобразовательных учреждений региона: обеспечение условий для получения качественного общего образования, расширение общественного участия в управлении образованием, Обновление системы повышения квалификации и организационное обеспечение реализации РКП: наличие системы специализированной подготовки (обучения) муниципальных и школьных команд по направлениям РКПМО. Итоги его таковы: в декабре 2008 г. заработная плата учителей экспериментальных школ (11836 руб.) превысила среднюю заработную плату в экономике Алтайского края (9922 руб).[4] Произошла дифференциация заработной платы учителей в зависимости от напряжённости, интенсивности и качества, результативности труда; повышается привлекательность учительского труда для молодых кадров.

В 2008 г. реализованы не только на региональном, но и на муниципальном уровне принципы нормативного подушевого финансирования в системе образования. Во всех городах и районах края приняты нормативные правовые акты, закрепляющие механизмы доведения средств до образовательных учреждений на нормативно-подушевой основе. В результате произошло снижение доли неэффективных расходов на общее образование, появились стимулы к развитию экономической самостоятельности в общеобразовательных учреждениях, что позволяет руководителям учреждений более эффективно использовать имеющиеся ресурсы.

Формирование региональной системы оценки качества образования, предоставляющей всем заинтересованными сторонами объективную открытую информацию об уровне подготовки выпускников и, в целом, о качестве образования в регионе, нормативно закреплена принятыми в период с мая по сентябрь 2008 г. положениями, регламентирующими процедуры оценки качества работы общеобразовательных учреждений, их руководителей и учителей. Это позволило впервые обеспечить комплексную оценку основных составляющих качества общего образования в 14 пилотных муниципальных образованиях по реализации КПМО.

В рамках направления по развитию сети общеобразовательных учреждений ведётся системная работа по укреплению материально-технической базы учреждений образования в соответствии с современными требованиями.

Но в данный момент в системе образования имеются проблемы, которые не имеют сиюминутного решения. Это диспропорция между спросом и предложением рабочей силы на рынке труда, дефицит специалистов рабочих профессий и избыток специалистов гуманитарного профиля, дефекты механизма формирования социального заказа на подготовку специалистов базовых профессий для всех уровней профессионального образования, неравные возможности получения образования для различных территориальных групп населения, старение педагогических кадров.[5] Одним из возможных путей решения накопившихся проблем является создание эффективного механизма экономических отношений в системе образования. Реализация приоритетного национального проекта «Образование» и, в его рамках, комплексного проекта модернизации образования. Достижение этих задач позволит в значительной степени приблизиться к главной цели развития региональной системы образования, которая состоит в обеспечении равного доступа всех жителей края к качественному образованию, отвечающему современным требованиям общества и запросам потребителей образовательных услуг.

Список использованной литературы и источников

1. Сетевой график реализации приоритетного национального проекта «Образование» в Алтайском крае за период с 01.01.2008 по 31.12.2008.//Текущий архив Управления Алтайского края по образованию и делам молодежи. 2009.
2. Письмо Заместителю руководителя территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю Г.А. Прокоповой «О реализации ПНПО за 2006 - 2008 годы.// Текущий архив Управления Алтайского края по образованию и делам молодежи. 2009.
3. Аналитический отчет по реализации комплексного проекта модернизации образования в Алтайском крае в 2008 году.// www.pnp0.akipkro.ru/restruct
4. www.altairegion22.ru/rus/national_project/education
5. Емельянова Т.П., Резниченко М.Г. Проблемы и результаты SWOT-анализа системы образования Алтайского края./ «Известия АлтГУ»/2008/№2/Экономика/Электронные документы/ www.asu.ru/structure/journals/izv_agu/2008/2/econ/documents/588.html

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЕВРОПЕ

Хижняк Н.В. – студентка РВ-42, Степанова О.В. – к.и.н., доцент кафедры регионологии Алтайский государственный технический университет им. И.И. Позунова (г. Барнаул)

Территория является важнейшим фактором, определяющим политическую и социальную жизнь населения. Причем государственные границы могут не совпадать с региональными. Особенно ярко эта тенденция просматривается на примере Европейского Союза. Представляется важной попытка проанализировать европейский опыт трансграничного сотрудничества, отдельными элементами которого являются так называемые еврорегионы, и нормативно-правовую базу их функционирования.

На сегодняшний день в современной Европе после расширений Евросоюза 2004 и 2007гг. осталось лишь небольшое количество межгосударственных границ, которые не относились бы к внутренним или внешним границам ЕС. Проиллюстрируем на основе описания и анализа деятельность наиболее заметных трансграничных регионов разных типов, созданных в Европе, и современный этап развития трансграничного сотрудничества.

Важным направлением, получившим название трансрегионализация, является сотрудничество регионов, входящих в состав разных государств – трансграничное сотрудничество. Начало этого процесса в рамках ЕС можно отнести к самым ранним этапам его существования. В период 1950-70-х гг. в употребление входит термин «европейский регионализм», который сейчас представляет собой политику западноевропейских государств, основанную на принципах «атлантического» федерализма, предусматривающего освобождение гражданского общества из-под опеки государства. Сущность европейского регионализма заключается в поэтапном переходе от наднациональных объединений к Европе регионов.

Обращаясь к истории, приведем в качестве примера несколько различных договоров о трансграничном сотрудничестве: межгосударственные соглашения об установлении межгосударственных комиссий в сфере пространственного планирования (соглашение Бенилюкс 1969 г.), приграничного сотрудничества (Франция-Швейцария по Женеве 1973 г., Франция-Германия-Люксембург 1980 г.) и регионального развития (Германия-Польша 1992 г.).

В целях содействия европейскому регионализму и усиления роли отдельных территорий в 1985 г. была создана Ассамблея регионов Европы (АРЕ), объединившая к концу века свыше 300 территориальные общины Западной, Центрально-Восточной и Восточной Европы с населением 400 млн. человек. В 1994 г. Совет Европы принял «Хартию

местного самоуправления», а в 1996 г. Ассамблея регионов Европы — «Декларацию о регионализме».

Совет Европы, созданный в 1949 г., стал первой межправительственной организацией в Европе, которая на официальном уровне занялась изучением проблематики трансграничного сотрудничества. Работа по созданию общеевропейского юридического документа по трансграничному сотрудничеству началась лишь в 1974 г., когда Комитет по сотрудничеству в муниципальных и региональных вопросах опубликовал доклад о проблемах сотрудничества между муниципалитетами в приграничных регионах. На Четвертой конференции европейских министров, ответственных за местное самоуправление, состоявшейся в Мадриде в 1980 г., Австрия, Германия, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия и Швеция подписали текст Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей. В настоящее время она подписана и ратифицирована тридцатью четырьмя государствами Европы, в том числе Россией.

Согласно Конвенции, приграничное сотрудничество признается катализатором интеграционных процессов, инструментом укрепления единства и сотрудничества между странами Европы и способом ускорения экономического и социального прогресса в приграничных регионах. Сложно переоценить влияние Конвенции на развитие трансграничного сотрудничества в Европе. Кроме того, что в ней дается первое официальное определение трансграничного сотрудничества, создатели договора попытались максимально упростить процедуру заключения соглашений как для региональных и местных властей, так и для центральных и федеральных правительств.

Ведущее положение в изучении европейского трансграничного сотрудничества занимает еврорегион. По определению профессора В. А. Дергачева, еврорегионы — приграничные сообщества международного трансграничного сотрудничества европейских стран в области экономики, культуры, образования, транспорта, экологии и др., создаваемые на основе принципов субсидиарности. Их функционирование осуществляется на основе перераспределения власти между центральным правительством и приграничными сообществами, наделенными полномочиями самостоятельно регулировать свою деятельность и заключать межрегиональные трансграничные соглашения в соответствии с государственным законодательством.

Первые еврорегионы были созданы вдоль «позвоночного столба» или «хребта» западноевропейской цивилизации — исторического «рейнского коридора» от Италии до Нидерландов с тысячелетним опытом вольных городов. Именно здесь еврорегионы стали наиболее эффективной формой трансграничного сотрудничества. На государственных границах Бельгии, Германии, Люксембурга, Швеции и Италии сформировались экономические «полюса роста» Лимбурга, Саара, Эльзаса, Лотарингии и других исторических областей. На территории этих еврорегионов расположены столица Европейского Союза — Страсбург и Маастрихт, где были заложены основы современной интеграции.

Первым еврорегионом стал EUREGIO, созданный в 1958 г. На германо-голландской границе. Он состоит из 130 коммун в голландских провинциях Дренте, Оверийсел и Гелдерланд и германских землях Северный Рейн-Вестфалия и Нижняя Саксония. EUREGIO обладает сильной институциональной структурой с представительным органом и является модельным, поскольку многие еврорегионы копируют формат взаимодействия в его рамках или стараются ему соответствовать. Сотрудничество в рамках EUREGIO имеет несколько направлений, основными из которых являются: а) консультационные услуги для жителей еврорегиона относительно трансграничного рынка труда и возможностей занятости; б) поддержка социально-культурного сотрудничества по обе стороны границы; в) поддержка малого и среднего бизнеса в трансграничном контексте; г) межмуниципальное сетевое сотрудничество между организациями обеих стран. Последовательное и поступательное

развитие сотрудничества в рамках EUREGIO привело к пониманию необходимости трансграничной региональной интеграции.

Уникальным трансграничным регионом является Альпийско-адриатическое рабочее сообщество. Первые приграничные контакты развивались между итальянским регионом Фриули-Венеция Джулия, австрийской Каринтией и Словенией еще 1940-х гг. Совместная декларация о сотрудничестве была подписана в Венеции в 1978 г. Первой сферой сотрудничества стала культура, затем спорт, и только впоследствии – экономика и политика. На сегодняшний день в состав региона входят территориальные сообщества Австрии, Венгрии, Германии, Италии, Словении, Хорватии и Швейцарии. Институциональная структура представлена экспертными группами, Пленарной Ассамблеей, исполнительным комитетом, Комиссией должностных лиц, Проектными группами, Генеральным секретариатом и региональными офисами. Но несмотря на столь длительную историю сотрудничества и разветвленную институциональную структуру, рабочее сообщество все же сосредоточено лишь на проектах в сфере науки, культуры и туризма. Дальнейшее развитие региона зависит от средств, выделяемых ЕС на транснациональное сотрудничество.

Согласно ст.11 Декларации по регионализму в Европе, принятой в 1996 г. и поддержанной более 300 регионами и многими государствами, регионы имеют право с учетом внутреннего законодательства и международного права заключать приграничные соглашения и образовывать совместные совещательные или исполнительные органы. В соответствии с этой статьей документа возникает справедливый вопрос – возможно ли ослабление национального суверенитета идеологией регионализма и процессом трансграничной регионализации? На наш взгляд, ни один европейский трансграничный регион не стремится к обретению статуса суверенного государства. Ни одного подобного примера до настоящего времени не было, скорее напротив – многие еврорегионы, объединяя разделенные границей культурные или этнические группы, способствуют решению проблемных ситуаций, укрепляя государственность. Столь активные и решительные меры по включению трансграничного компонента в региональную политику ЕС указывают на устойчивый и возрастающий интерес Сообщества к региональному сотрудничеству как фактору европейской экономической и политической интеграции.

Таким образом, трансграничное сотрудничество в Европе представляет собой сложную систему взаимодействия властных структур разных уровней – региональных, местных, федеральных, наднациональных. Ведущее место в системе европейской регионализации занимает еврорегион. Наиболее развитыми еврорегионами на сегодняшний день являются EUREGIO и Альпийско-адриатическое рабочее сообщество, которые стали примерами для осуществления трансграничного взаимодействия в других регионах Европы. Еврорегионы в своей деятельности стремятся к разрешению существующих приграничных конфликтов, что вносит позитивный вклад как во внутригосударственное развитие стран-участниц, так и в развитие ЕС.

Список литературы и источников

1. Вирт Луис. Локализм, регионализм и централизация//Логос.-2003.-№6.-С.53-66.
2. Дергачев, В. А. Регионоведение : учебное пособие для студ. вузов / В. А. Дергачев, Л. Б. Вардомский .— М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004 .— 463 с.
3. Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей СДСЕ №106.//Текст доступен на сайте (1.03.2009) <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/106.htm>
4. Стайн Роккан, Дерек В. Урвин. Политика территориальной идентичности. Исследования по европейскому регионализму//Логос.-2003.-№6.-С.117-132.
5. Die Versammlung der europaeischen Regionen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.a-e-r.org/fileadmin/user_upload/PressComm/Publications/2006/DE-AER-Brochure2006.pdf

6. The EUREGIO organization [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.euregio.de/eu/frameset/frameset_all.php?nav=navigation_euregio.php&content=1_euregio/organisation/organisation_en.php&lc=en

ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГЕРМАНИИ

Шлыков П.А. – студент, Голуенко Т.А. – к.полит.н., доцент кафедры регионологии
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

В Германии сложилась модель государственно-церковных отношений, основанных на кооперации, сотрудничестве или нейтралитете. Кооперационная модель предполагает сотрудничество государства и ряда религиозных организаций в форме объединения деятельности (кооператива) в каких-либо сферах. В Германии религиозные объединения имеют статус субъекта публичного либо частного права. Статус субъекта публичного права предполагает льготное налогообложение или даже полное освобождение от налогов, право на взимание церковного налога, на обучение религии в государственных школах и т.д.

Статья 4 Конституции Германии провозглашает:

- 1) свобода веры, совести, религиозных и идеологических убеждений не может быть нарушена;
- 2) гарантируется беспрепятственное осуществление религиозной деятельности;
- 3) никого нельзя обязать пройти военную службу или взять в руки оружие, если это не соответствует его религиозным воззрениям.

Свобода вероисповедания включает в себя свободу совести, религиозных убеждений и отправления культа, свободу религиозных объединений. Конституция ФРГ не содержит таких категорий как “светское государство” или “отделение церкви от государства”, впрочем, как и само понятие церкви (речь идет о “религиозных сообществах”). Правоведы предпочитают более широкое определение – “религиозно-мировоззренчески нейтральное государство”. Индивидуальная свобода совести, право на создание религиозных объединений, а также гарантии свободы образа жизни в соответствии с мировоззренческими установками не могут быть ничем ограничены, надежно защищены от государственного вмешательства. Существование государственной церкви конституционно запрещено, равно как и какая-либо дискриминация по конфессиональному признаку, со стороны государственных органов, в экономической деятельности или внутри гражданского общества. Естественно, что деятельность любого религиозного объединения или любое отправление культа ограничены общим правовым полем.

Таким образом, на уровне конституционных положений провозглашены широкая веротерпимость и, в сущности, отделение церкви от государства (следует иметь в виду, что эти положения были сформулированы в революционной обстановке 1919 г. и во избежание обострения дискуссии были просто признаны “составной частью” Основного закона 1949 г.). В этом смысле Федеративная республика занимает своеобразное промежуточное положение между США и Францией, где конституционное отделение церкви от государства проведено с наибольшей решительностью, - с одной стороны, и Великобританией, Швецией или Россией, где “государственная церковь” находится в привилегированном положении, - с другой. Характеризуя отношение государства и конфессий в ФРГ, юристы подчеркивают “положительный нейтралитет” первого: государство не может быть совершенно безразличным к ценностно-нравственным ориентациям в обществе; отсюда сложившаяся система соглашений между ним и церквами (т.н. государственно-церковное право), а также весьма разностороннее сотрудничество. Государственно-правовая система не предусматривает существование в Германии специального органа, контролирующего деятельность религиозных организаций.

Наряду с крупными религиозными объединениями такими как: Римско-католическая Церковь, или Евангелическая лютеранская церковь, которые, в силу историко-культурной

традиции, стали общественными объединениями автоматически, существуют другие религиозные организации со статусом публичного права и без статуса публичного права.

Так за обеими в ФРГ доминирующими христианскими церквями признано их представительство в руководящих органах радио и телекомпаний общественно-публичного статуса, право на участие в экспертизе фильмов для проката, организация основ преподавания религии в школах. Особенно многообразно и плодотворно взаимодействие церквей и государства в социальной сфере (в здравоохранении, воспитании). Система эта, правда, не лишена некоторых противоречий. Наиболее из них очевидное - расхождение между декларированным равным отношением государства к конфессиям и одновременным признанием привилегированного положения только за тремя из них, традиционными для Германии, - лютеранской, римско-католической и ортодоксально-иудейской. Только за ними признан статус корпорации публичного права (конституционно в принципе, правда открытого для всех - ст.137 п.5 Веймарской конституции), что обеспечивает им ряд ощутимых преимуществ.

За последние десятилетия, в связи со складыванием в стране весьма весомой и расширяющейся мусульманской диаспоры и нарастающей активностью разного рода нетрадиционных религиозно-сектанских течений (например, сайентология), практическое следование властей провозглашенным принципам в сфере религии усложняется, требует от них, особенно в контексте борьбы с исламским радикализмом и терроризмом, дополнительных усилий и осмотрительной гибкости.

Экономически очень существенным преимуществом церкви со статусом публично-правового лица является использование ими государственной налоговой службы для сбора церковного налога, что автоматически обеспечивает им несравненно более высокие доходы, чем давали бы непосредственные, с членов общин, сборы, особенно - на фоне резкого за последние десятилетия ослабления конфессиональных уз. Кроме того, статус публично-правовой корпорации освобождает церковь от некоторых налогов. Государство, признавая вклад церкви в общественно-полезную деятельность и благотворительность (особенно в медицинское обслуживание, армии, места заключения), систематически ее субсидирует, чем существенно пополняется собственный скудеющий бюджет церквей. "Взаимовыгодные" цивилизованные отношения между государством и обеими ведущими христианскими церквями, органично вписываются в современный либерально-демократичный строй. Рассматривая систему финансирования, следует сказать, что в Германии даже самые крупные сообщества лютеране и католики не обладают большим количеством собственности. Церковный налог взимается исключительно государством и составляет 8-9% от общего подоходного налога. Если член той или иной религиозной организации отказывается от его уплаты, то дело переходит в область рассмотрения финансового арбитража.

Широкая веротерпимость, охарактеризованные выше бесконфликтные, беспроблемные и в чем-то дополняющие друг друга отношения государства, церкви и общества стали возможными в итоге длительного исторического развития. В том числе и через трагические события (религиозные войны XVI-XVII вв., попытки тоталитарного государства нацистского или ГДРовского типа подчинить себе церковь). В многовековом развитии менялось государство, секуляризировалось общество, происходили изменения в психологических и ментальных характеристиках и потребностях личности и социума, развертывались обновленческие процессы в доктринах и практике самих протестантско-лютеранской и католической церквей.

Самым актуальным и все еще до сегодняшнего дня проблемно-болезненным отрезком этого исторического пути остается период господства национал-социализма, активного или пассивного сотрудничества церквей с режимом. Католическая церковь, как известно, сразу же, еще в 1933 г., подписала знаменитый конкордат с Гитлером, а часть лютеранской церкви под наименованием "немецких христиан" вообще встроилась в систему. Разумеется, невзирая на сан, отдельные служители церкви подверглись репрессиям за критическое отношение к диктатуре. Но по большому счету, особенно впервые ее годы, из церковной среды прозвучали

лишь изолированные приглушенные голоса против прямого вмешательства режима в жизнь церкви и религиозных общин, против террора по отношению к политическим противникам, против антисемитских преследований и погромов, а потом и вообще против геноцида еврейского народа. Перед лицом наихудших эксцессов насилия отдельные представители нашли в себе мужество для открытого, с церковной кафедры, осуждения нацизма и борьбы с ним: католический кардинал граф Гален, основатель “альтернативной” евангелической антидиктаторской Исповедальной церкви пастор Мартин Нимеллер, пастор Дитрих Бонхеффер, сложивший голову на плахе. После краха коричневого режима обе церкви в той или иной форме принесли публичное покаяние.

Если иметь в виду роль церквей (особенно в первые послевоенные десятилетия и особенно католической) на Западе, в становлении ХДС и ХСС, а с другой стороны, вклад лютеранско-евангелической церкви в расшатывание и, в конечном счете, в опрокидывание авторитарного режима ГДР, то с основанием можно утверждать, что современная ФРГ - как единое демократичное, миролюбивое, социально-ответственное государство - отчасти и плод интеллектуальных социально-политических усилий в русле христианского вероучения.

Список литературы и источников:

1. Забалуев В. Г. Германский политический католицизм как предшественник христианской демократии // Новая и новейшая история [Текст] / В. Г. Забалуев. – 1994. – С. 43
2. Иерусалимский В. Г. Церковь Германии перед вызовом секуляризации // Современная Европа [Текст] / В. Г. Иерусалимский. - №4 – 2006. – С. 94-109
3. Митрофанова А. Политические религии в современном мире [Текст] / А. Митрофанова. – №12. – 2004. – С. 96-110
4. Потанина С. В. Некоторые аспекты взаимоотношений государства и религии за рубежом // Журнал российского права [Текст] / С. В. Потанина. - №4 . – 2001. – С. 105-113
5. Религия в Германии [Электронный ресурс]. – Электрон. Дан. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Религия> в Германии.
6. Особенности государственно-церковных отношений в Германии [Электронный ресурс]. – Электрон. Дан. – Режим доступа: <http://anvik.net.ru/travelger17.htm>

НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ ЖИВОЙ ИСТОРИИ О СТАНОВЛЕНИИ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА АЛТАЕ

Сартакова Е.А. – инженер-программист, Сартакова О.Ю. – к.т.н., доцент
Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

Инженерное образование, исторически связанное со становлением инженерной профессии, возникло в то время, когда стала невозможна дальнейшая техническая деятельность и изобретательство без научной основы. Именно появление высших технических школ знаменует важный этап в развитии инженерной деятельности. С превращением инженерной профессии в массовую в XVIII-XIX веках возникла необходимость систематической научной подготовки инженеров.

В течение последней четверти XIX века промышленность в России интенсивно развивалась. Производство стали и чугуна удваивалось примерно каждые 10 лет, а сеть железных дорог быстро расширялась. Было закончено строительство Транссибирской магистрали, вызвавшее экономическое развитие Сибири. Такое развитие промышленности требовало большого числа инженеров. В связи с этим расширялись существующие учебные заведения и создавались новые. Инженерное образование развивалось не только в таких больших городах, как Москва и Санкт-Петербург. Хорошо подготовленные специалисты были нужны всей стране.

Алтайский край находится в географическом центре России и значительно удален от политического центра страны — Москвы. Однако, роль нашего края в развитии промышленной базы страны и в подготовке инженерных кадров весьма значительна. Инженерное образование на Алтае неразрывно связано с именем Ивана Ивановича Ползунова - создателя первой в мире паровой машины непрерывного действия.

Оказавшись на Алтайской земле в 1746 г., великий изобретатель столкнулся с трудностями: отсутствием способных воплотить его технические идеи людей и потребных для строительства инструментов и механизмов [1]. Некоторые станки и инструмент Ползунову приходилось изобретать буквально на ходу. Не менее трудной оказалась и проблема подбора рабочих. Требовались опытные модельщики, литейщики, кузнецы, слесари, столяры, обжигальщики, специалисты по медному и паяльному делу. По подсчетам Ползунова в сооружении двигателя должны были принять непосредственное участие 76 человек, в том числе 19 высококвалифицированных мастеров. Заполучить таких специалистов на месте не представлялось возможным. Оставался единственный выход; вызвать специалистов с Урала - настоящей кузницы технических кадров, что и было сделано. «Огненная машина» Ползунова была построена 12 марта 1766 г, а 23 мая того же года был осуществлен ее первый запуск.

Принято считать, что становление инженерного образования на Алтае берет отсчет с февраля тяжелого военного 1942 г., когда в Барнаул был эвакуирован Запорожский машиностроительный институт и был создан Алтайский политехнический институт (ныне Алтайский государственный технический университет им. И.И.Ползунова). Однако приведем один любопытный факт известный нам из дореволюционной истории края, который изменил наше представление о формировании и развитии инженерного образования в нем.

Ретроспектива в Барнаул 1916 года позволяет считать этот сибирский городок с населением 71270 человек, достаточно развитым, обладающим сформировавшейся технической базой и системой технического образования. Так 11 декабря в 1916 г. в городе было открыто механико-техническое училище имени Ивана Ползунова с низшей ремесленной школой при нем — это было первое среднетехническое учебное заведение в Западной Сибири [2]. Оно готовило специалистов по сельскохозяйственным машинам, мукомольному делу и переработке продуктов сельского хозяйства. В 1921 году училище было преобразовано в мехтехникум с 4-летним сроком обучения, а в 1924 году — в сельхозтехникум. Если рассматривать с современных позиций высших учебных заведений западноевропейских стран, то мехтехникум образца 1921 г. готовил фактически бакалавров, то есть первую ступень высшего технического образования. Фактически, те специалисты, которые закончили мехтехникум или сельхозтехникум практически получили высшее техническое образование. Данное высказывание основано на изучении исторического документа из семейного архива династии инженеров семьи Сартаковых — Свидетельства об окончании Барнаульского механического техникума имени Ивана Ползунова, которое в 1924 году получил Сартаков Анатолий Андреевич. Анализ данного документа, где представлен набор изучаемых дисциплин, позволяет сделать вывод, что состав предметов, которые преподавались студентам того времени в большинстве случаев (на 80 %) совпадает с дисциплинами специальности Сельскохозяйственные машины, которые изучают студенты в АлтГТУ на Автотранспортном факультете в настоящее время.

По нашему мнению, говоря о становлении инженерного образования на Алтае, стартовой точкой следует считать 1917 год – год образования мехтехникума имени Ивана Ползунова в г. Барнауле. Дальнейшее развитие высшего технического образования неразрывно связано с крупнейшим техническим вузом Сибири – Алтайским государственным техническим университетом им. И.И.Ползунова, ставшим сегодня известным образовательным центром и центром научно-технической мысли Западной Сибири. Обратимся к истории его образования и становления.

Зимой 1941 г. из г. Запорожья (Украина) в г. Барнаул прибыл вагон эвакуированного во время начала Великой отечественной войны (1941-1945 г.г.) Запорожского машиностроительного института. 23 февраля 1942 года 20 студентов смогли возобновить занятия в г. Барнауле. В конце 1944 г. вуз был переименован в Алтайский машиностроительный институт, а 1947 году — в Алтайский институт сельхозмашиностроения - АИСХМ. Бурное развитие машиностроения, котлостроения, химической промышленности, энергетики, стройиндустрии, двигателестроения и других отраслей народного хозяйства на Алтае, наблюдавшиеся в шестидесятые годы прошлого столетия, требовало большого количества специалистов инженерного профиля. Поэтому правительство СССР в 1959 г. преобразовало АИСХМ в Алтайский политехнический институт — АлтПИ. Были созданы новые факультеты — химико-технологический, энергетический, строительный, автотракторный, позже факультет пищевых производств.

В 1960 году решением Правительства СССР политехническому институту было присвоено имя выдающегося инженера-изобретателя и создателя первой в мире паровой машины непрерывного действия Ивана Ивановича Ползунова. Одной из главных целей вуза стала подготовка высококвалифицированных кадров в инженерных традициях ползуновского гения. Когда, в 1992 году, наш политехнический институт получил статус государственного технического университета, руководство вуза ходатайствовало перед министерством оставить ему имя великого земляка Ползунова И.И. Большой честью для технической интеллигенции г. Барнаула явилась возможность увековечить память гениального русского изобретателя И. Ползунова, который в далеком 1764 г. записал в документах «работаю над тем, чтобы огонь слугою к машинам склонить... облегчить труд по нам грядущим ...». Кроме АлтГТУ имя И.И. Ползунова носит НИИ котлостроения в Санкт-Петербурге и горный техникум в Екатеринбурге на родине Ивана Ивановича.

Нам хотелось, чтобы крупицы живой истории помогли сформировать более полное представление о зарождении и развитии инженерного образования на Алтайской земле.

Литература

1. Сергеев А.Д. Слово об И.И. Ползунове: Историко-краеведческая кваттология. - Барнаул, 1999.-174 с.
2. Гришаев В.Ф., Ивонин А. Р., Кладова В.П., и др. Барнаул. Летопись города. Часть 1.- Барнаул, ГИПП «Алтай», 1995.-222 с.

ДЕТСКАЯ БЕСПРИЗОРНОСТЬ НА АЛТАЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Барсукова М.В. – студентка, Литвинова О.А. – к.и.н., доцент
Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

Детская беспризорность, является наиболее острой формой безнадзорности – ослабления попечения о несовершеннолетних со стороны родителей или заменяющих их лиц.

Сегодня, как никогда в России проблема детской беспризорности приобрела угрожающий характер. В современных условиях особую актуальность приобрело изучение явления детской беспризорности в Советской России в 1920-е гг., поскольку именно в тот период времени наблюдалась кульминация этого явления в нашей стране. Такой исторический анализ позволяет осмыслить как особенности возникновения названной социальной проблемы, так и приобрести опыт ее решения.

В работе была предпринята попытка комплексного исследования явления детской беспризорности с использованием новых опубликованных и неопубликованных документальных материалов. Явление детской беспризорности изучено на материалах

Алтайского края, введены в научный оборот новые архивные документы, произведено сравнение явления детской беспризорности периода 1920-х гг. и современного этапа.

Проблема беспризорных детей с особой остротой возникала в различные периоды российской истории. Огромное количество беспризорных детей существовало в России в начале 1920-х гг. Это было связано, в первую очередь, с гибелью взрослого населения в результате гражданской войны 1918-1920 гг. Второй причиной возникновения беспризорности в начале 1920-х гг. являлся неурожай и голод в Поволжье. Также большое количество взрослого населения погибало от эпидемий тифа и малярии. С 1925 года приток новых беспризорных происходит в основном из семей рабочих. К концу 1920-х годов еще одной причиной возникновения беспризорности стало раскулачивание в ходе массовой коллективизации. [См. Рожков А.Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. 2000. - №1. – С. 134.]

Особенностями возникновения детской беспризорности в Алтайской губернии в 1920-е гг. являлось прибытие детей из Поволжья, а также гибель от тифа родителей детей, прибывших с Поволжья. [Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф.П-2. Оп. 4. Д. 207. Л. 40 об.]

Организованная борьба с детской беспризорностью в Советской России была начата не властью, а обществом. Осенью 1918 года по инициативе В.Г. Короленко в стране возникла независимая общественная организация - Лига спасения. Параллельно с Лигой существовала другая организация – Совет защиты детей, учрежденный декретом СНК 4 февраля 1919 года, под председательством А.В. Луначарского. Осенью 1921 года были приняты меры со стороны государства: при ВЦИК образовалась Комиссия по улучшению жизни детей под председательством Ф.Э. Дзержинского, в обиходе именованная ДЧК – детской чрезвычайной комиссией.

В конце 1920-х годов проблема детской беспризорности продолжала оставаться актуальной, поэтому был принят ряд мер законодательного характера. Об этом свидетельствуют постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 марта 1926 г. и от 14 апреля 1928 г. [Зезина М.Р. Система социальной защиты детей-сирот в СССР // Педагогика. – 2000. - №3.- С. 59.]

Между тем к концу 1920-х годов в стране возобладал репрессивный путь решения проблемы. Чтобы не допустить миграции беспризорников из региона в регион, с весны 1928 года на узловых железнодорожных станциях были выставлены заградительные отряды. [Рожков А.Ю. Борьба с детской беспризорностью в 1920-е годы: опыт критического анализа // www.idpo.kubsu.ru/conferenciya]

В Алтайской губернии борьба с беспризорностью шла в нескольких направлениях.

Для того чтобы прибывавшие в Алтайскую губернию из неурожайных регионов дети не пополняли армию беспризорников, в губернии работали специальные комиссии по размещению детей.

Из документа, найденного нами в архиве, мы выяснили, что в мае 1922 г. было принято решение Барнаульской уездной чрезвычайной детской комиссией (учекадетом) об открытии новых детдомов при местном финансировании, а также о стимулировании частного патроната.

Весной 1922 г. Сибирской детской чрезвычайной комиссией (Сибчекадетом) была объявлена кампания по ликвидации детской беспризорности в счет нормы приема голодающих детей. Город разбивался на районы, в каждый район назначался детский инспектор.

В качестве других путей борьбы с детской беспризорностью в Алтайской губернии можно назвать периодически организуемые «Недели голодного ребенка» и «Недели беспризорного ребенка», создание детских трудовых коммун. Еще одной мерой по ликвидации беспризорности в Сибири стала профессиональная подготовка детей-беспризорников. Она должна была обеспечить средства для самостоятельной жизни и предупредить беспризорность в будущем. [ЦХАФ АК. Ф.Р-141. Оп.1. Д. 80. Л. 143-143 об.]

Серьезные меры, направленные на решение проблемы беспризорности, были предприняты в июле 1923 г. Алтайским губоно. Так, всем домовым управлениям, домовым комитетам, домовладельцам, арендаторам домов в городах вменялось в обязанность в трехдневный срок извещать отделы народного образования о всех проживающих в их домах детях и подростках до 18 лет, не находящихся на попечении родителей или опекунов, на предмет назначения над этими детьми опеки. В сельской местности аналогичная задача ложилась на сельсоветы. [ЦХАФ АК. Ф.Р-141. Оп.1. Д. 80. Л. 143-143 об.]

Как следует из архивных документов, не все применяемые в отношении детей-беспризорников меры имели положительный результат. Так, частный патронат зачастую превращался в доходный вид крестьянского промысла, поэтому в Барнауле было принято решение назначать коллективных опекунов. [ЦХАФ АК. Ф.Р-141. Оп.1 Д.119. Л.1-1об.]

Необходимо отметить, что успех в решении проблемы детской беспризорности во многом зависел от личностей, посвятивших себя этому нелегкому делу. Показательно, что в губернском центре Барнауле была такая личность. Это Антонина Павловна Попова, работавшая в депо ст. Барнаул и занимавшая помимо этого должность общественного инспектора по борьбе с беспризорностью. В Центре хранения архивного фонда Алтайского края имеется личный фонд А.П. Поповой, из которого хорошо прослеживается важность ее работы. [ЦХАФ АК. Ф.Р-1502.] Десятки бывших беспризорных и безнадзорных детей благодаря А.П. Поповой покончили с прежним образом жизни. Об этом говорили сами бывшие беспризорники в своих воспоминаниях и стихах.

Анализируя явление детской беспризорности в настоящее время, можно отметить следующие причины ее развития.

Во-первых, это тяжелая социально-экономическая ситуация, сложившаяся в результате рыночных реформ. Во-вторых, развитию детской беспризорности в современных условиях способствует кризис семьи, наблюдаемый в нашей стране последние 10-15 лет. В-третьих, фактором, толкающим детей на улицы, является их незанятость. Также, одновременно с тяжелым материальным положением значительной части населения, в сознании людей укореняются новые западно-ориентированные стандарты уровня жизни, доступные в России далеко не всем.

Важно отметить, что в 20-е гг. XX в. понятие «беспризорность» имело более широкое содержание. В настоящее время понятие «беспризорность» трактуется как крайняя степень безнадзорности. Поэтому в основном работа сконцентрирована на борьбе с безнадзорностью. В связи с этим в настоящее время, согласно Федеральному закону № 120 от 24 июля 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» разработан комплекс мер, направленных на предупреждение детской безнадзорности.

В Алтайском крае профилактика беспризорности идет по тем же направлениям, что и в масштабе всей страны. Среди основных методов решения названных социальных проблем являются следующие: работа органов милиции, в том числе и комиссий по делам несовершеннолетних, деятельность приемников-распределителей, приютов, детских домов и других учреждений, работа комитетов по делам молодежи местных администраций.

Проводя сравнительный анализ явления детской беспризорности в 20-е гг. XX века и в современной России были разработаны рекомендации по борьбе с беспризорными детьми, основанные на опыте борьбы с беспризорностью в 1920-е гг.

В 1920-е гг. акцент делался на расселении детей, прибывших в Алтайскую губернию из неурожайных регионов. В настоящее время потребности в организованном размещении детей нет, так как сегодня беспризорниками становятся дети, проживающие на территории региона. Сейчас мы должны применять меры предупредительного характера, т.е. по борьбе с безнадзорностью, здесь нам может пригодиться опыт 20-х гг. XX в., когда альтернативой размещению детей была организация широкомасштабной помощи проживающим в губернии беспризорным детям, у нас это могут быть те же неблагополучные семьи. Таким

семьям необходима комплексная поддержка - психологическая, финансовая, зачастую нужно искать родителям место работы, оказывать медицинскую помощь. Таким семьям надо помогать, потому что, прежде всего, в них страдают дети, и их судьбы оказываются сломанными зачастую лишь потому, что от них отвернулись и собственные родители и органы власти.

В 20-е гг. XX в. определенные результаты принес патронаж детей. Однако, на современном этапе, данная мера является профилактикой безнадзорности. На сегодняшний момент людей, которые хотели бы взять ребенка с улицы, немного. Сейчас, получили распространение так называемые приемные семьи, это, безусловно, является альтернативой опеки и попечительства. Приемные родители получают ежемесячную заработную плату, это направление может получить развитие, но часть населения все-таки будет оформлять опекунство из-за денег. В этом плане можно вспомнить ситуацию 1920-х годов, где патронаж превратился в доходный промысел «опекунов», и в случае прекращения выплат за детей со стороны государства их просто выгоняли на улицу. Скорей всего, что бы не допустить повторных ошибок, стоит уделять более пристальное внимание к семьям, которые берут ребенка под свою опеку. В данной ситуации опыт 1920-х гг. может пригодиться.

К сожалению, в настоящее время остается также ряд нерешенных моментов. В частности не организована трудовая занятость подростков, они не получают полезных знаний о том, как можно заработать деньги и выжить в таких трудных условиях, поэтому они и идут на такие серьезные преступления, как грабеж и убийство. Думается, что в настоящее время мог бы пригодиться опыт 1920-х гг., где одной из мер по ликвидации беспризорности стала профессиональная подготовка детей-беспризорников. Она обеспечивала средства для самостоятельной жизни, прививала ребенку трудовые навыки, тем самым предупреждала беспризорность в будущем. Сейчас, также можно обучать мальчиков и девочек рабочими специальностям, таким как слесарь, механик, швея, повар и т.д. Мы считаем, что если бы было сотрудничество между комитетами по образованию, милицией и профессиональными училищами, то при их взаимодействии подростки смогли бы получить специальность и работу.

Изучая опыт 1920-х гг., была рассмотрена интересная обязанность всех домовых комитетов, домовладельцев, арендаторов домов и т. д. сообщать о детях, оказавшихся без попечения родителей или опекунов. В настоящее время возможно сотрудничество со старшими по подъезду, которые могли бы сообщать о неблагополучных семьях, где дети находятся без присмотра, т.е. являются потенциальными беспризорниками. Благодаря таким мерам работа органов милиции в некоторых случаях была бы упрощена.

Также нужно сформировать в общественном сознании мысль о необходимости помощи беспризорным детям. В этом плане можно использовать опыт таких мероприятий, как «Неделя помощи беспризорному ребенку» и др. профилактические акции, возможно надо более активно освещать в прессе работу детского фонда, других общественных организаций, работающих в этом направлении. Общество должно знать о проблеме нашего будущего, они должны знать, какую помощь могут оказать, как поспособствовать дальнейшему решению проблемы.

ИЗ ИСТОРИИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ.
ПОСЕЛОК БЕСПАЛОВСКИЙ ЗМЕИНОГОРСКОГО РАЙОНА.

Жидецкая А.С. – студентка, Литвинова О.А. – к.и.н., доцент
Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

XX век в истории России – это период динамичных изменений в политической, экономической и общественной жизни страны. Однако история любой страны это не только смена правителей, войны, революции, широкомасштабные реформы. Это также история небольшого города, села, улицы, обычного человека. Изучение таких объектов необходимо и актуально, поскольку микроистория позволяет целостнее представить картину исторического процесса. Родина, Россия, Русь – все это не просто слова. Это дорогое и значимое, что есть в сердце каждого человека, кто говорит на русском языке, кто знает и помнит свою малую Родину. Поэтому свою работу я посвятила истории поселка Беспаловский Змеиногорского района Алтайского края. Это место, где я родилась и выросла, где проживают мои родители.

Поселок Беспаловский располагается на Юго-Западных отрогах Кольванского хребта в бассейне реки Корболиха в 4 км от районного центра Змеиногорска. История поселка Беспаловский насчитывает чуть более ста лет. В 1907 г. на место будущего поселка приехали три брата: Иван, Василий и Николай Беспаловы. Жили они бедно, строили землянки. В 1911 году в районе Змеиногорска образовались хутора: Алабугина, Бояркина, Ветлугина, Вострова, Давыдовых Егора и Константина, Кречетова, Кузнецова, Малахова, Останина, Полетаевский, Потылицина Николая, Устьянцева и Беспалова Ивана. Из всех этих хуторов остался в последствии только хутор Беспалова. Из воспоминаний жительницы поселка Беспаловский Анцифровой Марии Марковны, внучки Ивана Беспалова, становится известно, что ее дед Иван Егорович Беспалов родился в 1874 году. Он был уроженцем Казахстана, примерно в 1900 году приехал в Змеёво и работал кучером у фельдшера. Обзавелся семьей, обосновал хутор. Кругом тогда никто не жил. Трава была по пояс, ягоды много. Развели скот. Потом стали другие люди приезжать. Приехал из Тамбовской губернии будущий отец Марии Марк Анцифров со своим дядей, так как был сиротой. Хутор стал разрастаться. Люди крепко приживались на новом месте. Держали коров, лошадей, разводили пчел.

В 1920-е гг., начался новый этап в истории поселка Беспаловский. В 1922 году в Беспаловском была создана коммуна «Заря к рассвету». К сожалению, в местном архиве не удалось найти сведений о деятельности образовавшейся в Беспаловском коммуны, равно как и не удалось почерпнуть аналогичной информации из бесед с жителями поселка. Однако о событиях последующих лет: коллективизации, развитии колхозов в предвоенное, военное и послевоенное время, - удалось узнать из разговоров с местными жителями.

В 1929 г. в Беспаловском был образован колхоз «Совет бедноты». По словам уже упоминаемой нами М.М. Анцифровой, «в 1936 году в этот колхоз перевалилось семей 15-16 с села Ивановки Курьинской области и со Змеиногорска приехало несколько семей. Все укрепилось, стал колхоз называться имени Чкалова». К 1936 году на территории соседнего с Беспаловским Черепановского сельсовета Змеиногорского района тоже были созданы сельскохозяйственные артели (колхозы): «Красная гвардия», «Спартак», «12 лег Октября», «Горный пахарь», «Красный Орел», им. Крупской. По архивным документам в 1940 году в поселке Беспаловском было 59 дворов, колхоз имел 2350,36 га земли, его председателем был Ф.М. Белкин.

В сложные военные годы поселок Беспаловский пережил ситуацию схожую с той, какая сложилась во всех сельских населенных пунктах Сибири. Это потеря основной части мужского населения, принятие спецпереселенцев (немцев, калмыков, армян), размещение детдомовских детей, прибывавших из Европейской части страны. Поскольку большинство мужчин из поселка оказались на фронте, вся тяжесть труда легла на женщин и молодых девушек. Чтобы донести специфику той эпохи приведем еще один отрывок из воспоминаний

М.М. Анциферовой, которой в 1941 г. исполнилось лишь 19 лет. «Запомнился день начала войны. Трудились на сенокосе. На фронт забрали трех старших братьев, двое из которых – Иван и Степан – погибли, а Дмитрий остался живой. В 1942 году мне и еще пятерым девчатам объявили, что забирают на трудовой фронт в село Сорокино чистить дороги. Перед отъездом мы отпросились привезти на зиму матерям дрова, т.к. мужчин в семьях не было. Отец мой умер в 1937 году. Девчонки мы молодые были, задержались. Когда приехали в военкомат в Змеиногорск, то всех уже отправили на трудовой фронт, а нам сказали, чтобы сами ехали в Сорокино. Мы же вместо этого повернули домой, в Беспаловск. Председатель колхоза Белкин отругал нас, пригрозил, что за это в тюрьму посадят. Но каким-то образом в военкомате договорился, и нас определили в Змеиногорск учиться в Кировскую МТС. Кто-то из девчат пошел на трактор работать, а меня поставили весовщиком. В поселке Беспаловске жили немцы-переселенцы. Бухгалтером работала в колхозе немка, она научила меня на счетах считать, отчеты делать. Я два года проработала весовщиком, потом поставили учетчиком. По ночам ток сторожили, так как зерно воровали. Сильно боялись, так как могли убить за зерно или искалечить. Чуть свет колодки деревянные на ноги надевала и бежала на работу. Каждому трактористу надо было отметить, трактор заправить, все записать, измерить кто сколько вспахал, засеял. Пешком по 20 км и больше в день пробегала. На сенокосе особенно тяжело было. Каждый стог надо было через три дня измерять, когда он осадку даст. Трактористы ругались, угрожали. Ходила пешком в лес, в лога, а там волков, медведей встречала. Если трактористам на одни трудодень была норма 50 соток. Мне же за один трудодень надо было 75 соток измерить. На трудодень начисляли деньги, но ничего почти не получали на руки. То заем платили, то налоги высчитывали. С матерью корову держали, огород был. Тем и жили. В войну привезли из детдома в село шестерых детей. Мать с теткой вызвал председатель колхоза и спросил, не возьмут ли они мальчика. Мать согласилась и забрала в семью Реникина Илью. А у матери шесть детей своих было. На фронте погиб мой жених. Замуж я так и не вышла», - вспоминала Мария Марковна.

После окончания Великой Отечественной войны началась новая страница в истории поселка Беспаловский. Это было связано не только с возвращением к мирной жизни. Именно в послевоенное время началось укрупнение колхозов. Причем первые шаги в этом направлении были сделаны не в эпоху хрущевских реформ, как это традиционно считается, а раньше. Так, на основании решения Змеиногорского райисполкома № 278 от 10 июля 1950 г. «О слиянии сельскохозяйственных артелей» артели: «12 лет Октября», «Горный пахарь», имени Крупской были ликвидированы и образован колхоз имени Крупской в соседнем с поселком Беспаловском поселке Черепановске. В том же году на основании решения Змеиногорского райисполкома № 308 от 8 августа были объединены сельхозартели «Спартак» и «Красная гвардия» и образован колхоз «Красная гвардия» в поселке Беспаловский. На основании решения Змеиногорского райисполкома № 1 от 1 февраля 1951 г. сельхозартели имени Чкалова и «Красный Орел» вошли в состав колхоза «Красная гвардия». Следующий шаг по слиянию и укрупнению колхозов был предпринят уже в эпоху Н.С. Хрущева. 26 февраля 1956 года в результате укрупнения хозяйств на основании решения Алтайского крайисполкома были объединены колхозы «Красная гвардия» и имени Крупской и создан один колхоз «Красная гвардия» Змеиногорского района. Колхоз «Красная гвардия» был расположен на территории Черепановского сельсовета с населенными пунктами: поселок Беспаловский (центральная усадьба), поселок Черепановск, поселок Красногвардейский. Основным направлением деятельности колхоза «Красная гвардия» было растениеводство (производство зерна, свеклы, многолетних трав) и животноводство (разведение крупного рогатого скота молочного направления, лошадей, птицы, свиноводство). Интересно, что в то время, когда многие деревни погибали в результате слияния колхозов, поселок Беспаловский наоборот благодаря случайному фактору (перенос центральной усадьбы сельсовета в поселок) стал строиться и динамично развиваться. Если в 1959 году в поселке жило 244 человека, то в 1979 году уже 616 человек, в 1992 году – 851 человек.

Чрезвычайно интересно освещают события на селе в эпоху хрущевских реформ воспоминания председателя одного из колхозов Змеиногорского района того периода А.Г. Афанасьева. Его повествования о 1960-70-х гг. как нельзя лучше показывают судьбу не только колхоза «Красная гвардия» и поселка Беспаловский, но и судьбу всех сел и деревень страны. В связи с этим приведем отрывок из книги А.Г. Афанасьева «В степи у самых гор», в котором огромное место уделено, пожалуй, самому яркому председателю колхоза «Красная гвардия» Виктору Егоровичу Яковлеву.

«У руководителей слабых, отстающих хозяйств всегда находилась масса причин, которыми они объясняли плохие урожаи, малую продуктивность скота и прочие провалы в экономике. Одни ссылались на то, что работают в засушливой зоне, другие жаловались на переувлажнение почвы, третьим не хватало техники, удобрений (а кому их хватало?) и так далее. Вот и колхозу «Красная гвардия» вроде бы с природными данными не повезло. Расположен он в горной части Змеиногорского района. Тем хозяйствам, которые находятся в степной зоне, остается только завидовать соседям, у которых с осадками за редким исключением все в порядке. Зато рельеф этой горной части представлял для земледелия большие трудности. Увлечшись в свое время целиной, местные чиновники пятидесятых годов лоб расшибали, стараясь выслужиться перед начальством. Под их нажимом были распаханы все здешние уклоны, не приспособленные для использования стандартной техники. При вспашке под уклон плуг еще держал трактор, чего нельзя сказать о сеялке. Ну, а с прицепными комбайнами, жатками вообще беда. Не говоря уже о больших потерях зерна на этих участках, работать на них было не безопасно. Так что перевертывались и комбайны, и трактора, и автомобили. Дополнительных затрат требовало пересечение водных преград: речушки, родники протекают почти у каждого поля. Производительность труда в этих условиях низкая, себестоимость зерна высокая. А цена за него для всех без исключения зон единая.

Однако, несмотря на очевидные ошибки, допущенные во время целинной истерии, и позже чиновники с тем же напором выполняли очередную директиву - внедряли посев кукурузы квадратно-гнездовым способом. Помните: натягивается проволока, расстояния междурядий фиксированы. На уклонах эти условия было выполнить невозможно. Техника на севе смещалась, потом культиваторы срезали всходы... Так что в «Красной гвардии» попробовали новшество и вернулись к старой технологии. Разумеется, и в урожайности поэтому проигрывали тем, кто новшество внедрил (сама-то технология перед земледельцами ни в чем не провинилась). Нетрудно догадаться, что при таких результатах хозяйство не имело прочной кормовой базы. Отсюда - низкая продуктивность животноводства, низкие заработки у колхозников и т. д. и т. п. Хозяйство в целом было отсталым. Не справлявшиеся с трудностями его руководители больше полутора-двух лет в своей должности не удерживались. Многие ставленники райкома, жители в основном Змеиногорска, не спешили переезжать на постоянное жительство в Беспаловку на центральную усадьбу «Красной гвардии». Такой образ жизни, стиль, если так можно сказать, работы повторяли почти все специалисты-временщики. Вечером, бывало, набивает под сани или телегу сено, фураж и кавалькадой на лошадках - в Змеиногорск, домой.

Яковлев первым делом ошарашил специалистов отраслей: лишил их «персонального транспорта». Отодрал лошадей и отдал их на ферму. Каждому специалисту сказал: «хочешь работать в колхозе - переезжай сюда, строй дом или бери квартиру. Не хочешь - добираться до Змеиногорска как сумеешь. Но чтобы все дела по должности вел как надо». И хотя это был жесткий прием, рядовым колхозникам, отвыкшим от строгих порядков, такое требование показалось справедливым.

Естественных сенокосов «Красной гвардии» по сопкам и в лесу набиралось немало, а сена для общественного животноводства вечно не хватало. Приезжали на приволье горожане из Змеиногорска и осенью свозили заготовленные здесь травы своим коровам. Яковлев халявщикам поставил условие: косите, но - исполу. То есть половину - колхозу, половину -

себе, за работу. Позже председатель покупает прессы, что позволило сено в тюках свозить к местам зимовки скота до снегов.

То же и в растениеводстве: прежде всего председатель все брал на себя. Например, на фронте борьбы с сорняками - бичом земледелия. Мало того, что нанял вертолеты для химической прополки посевов с воздуха (дорого, но овчинка стоит выделки). Он сам, будучи инженером, сконструировал приспособление для погрузки удобрений, поставил дробилку для их измельчения. Затем на удивление уже всему району, в том числе и передовикам, применил подкормку озимых, а потом и яровых культур с самолета.

Вот так постепенно завоевывал доверие и уважение колхозников, которые увидели, наконец, что работать добросовестно и старательно выгодно. И многие реализовали эти возможности. Не из-под палки, не репрессиями наводилась дисциплина в среде рядовых исполнителей. Виктор Егорович предпочитал дисциплину сознательную. Хотя со временем, укрепив свой личный авторитет, был с нарушителями, лентяями строг, а порой и суров», - вспоминал А.Г. Афанасьев.

В завершение работы отметим, что 1970-80 гг. самым благополучным временем для большинства жителей поселка Беспаловский. Как уже упоминалось, в это время росла численность поселка, хорошо работал колхоз, его председатель пользовался заслуженным уважением. Все эти факторы создавали ощущение стабильности у большинства людей. Однако выживший в первые советские годы, в периоды коллективизации, Великой Отечественной войны, в непростое время хрущевских реформ поселок Беспаловский в настоящее время переживает тяжелейшие времена. Колхоз «Красная гвардия» не сумел пережить рыночные реформы постсоветского периода. На общеколхозном собрании от 28 февраля 2000 г. было принято решение о реорганизации колхоза «Красная гвардия» в сельскохозяйственный производственный кооператив (СПК) «Красная гвардия». Данное решение было утверждено постановлением администрации Змеиногорского района № 48 от 17 марта 2000 г. В конце 2001 года СПК «Красная гвардия» прекратил свою деятельность, была объявлена процедура банкротства, и решением арбитражного суда Алтайского края от 1 июня 2005 г. СПК «Красная гвардия» был ликвидирован. Разумеется, гибель колхоза сказалась и на благосостоянии поселчан, поэтому в настоящее время численность поселка сокращается. Люди стали уезжать из поселка. За три месяца 2006 года из поселка уехало 12 человек, 5 человек умерло и родился только 1 ребенок. Думается, что судьба таких поселков, сел и деревень должна стать поучительной для отечественных реформатов, поскольку за каждым таким населенным пунктом стоит не только возможность успешного развития экономики, в нашей стране, возрождения аграрного сектора, но и судьбы людей, многие из которых вынуждены доживать свой век в крайне сложной, а подчас трагичной, ситуации.